

ПО РОДНОМУ КРАЮ

А.П. ГРИЦКЕВИЧ

ДРЕВНИЙ
ГОРОД
НА СЛУЧИ

МИНСК · ПОЛЫМЯ · 1985

ПО РОДНОМУ КРАЮ

А.П. ГРИЦКЕВИЧ

**ДРЕВНИЙ
ГОРОД
НА СЛУЧИ**

МИНСК «ПОЛЫМЯ» 1985

ББК 65.9 (2Б)

Г 85

Р е ц е н з е н т ы:

Мелешко В. И. — заведующий сектором истории Белоруссии
Института истории АН БССР, доктор исторических наук;

Чистякова Е. В. — доктор исторических наук,
профессор университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Грицкевич А. П.

Г 85   Древний город на Случи. — Mn.: Полымя, 1985.
158 с., ил. — (По родному краю).

35 к.

Об истории и современности одного из древних городов Белоруссии — Слуцка, его экономической и культурной жизни, творчестве народных мастеров, памятниках истории и культуры. Книга написана на основании научных исторических трудов, газетных статей, личных заметок автора, использован богатый архивный материал.

Для краеведов, учителей, всех, кто интересуется историей и культурой родного края.

0802010207—173
Г М 306 (05)—85 16—85

ББК 65.9 (2Б)

© Издательство «Полымя», 1985

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Древний белорусский город

В центральной части Белоруссии, в ста километрах к югу от Минска, расположен один из древнейших славянских городов — Слуцк.

Возник он на месте, удобном для обороны от врага и для торговли: на возвышении при впадении реки Бычок в реку Случь, на правом берегу последней. Еще раньше здесь находилось укрепленное поселение — городище, которое археологи относят к более древнему периоду (VII—VI века до нашей эры — IV—V века нашей эры).

Первое упоминание о Слуцке встречается в древнерусской летописи «Повести временных лет» под 1116 годом: «В лето 6624 (1116). Приходи Володимер на Глеба; Глеб бо бяше воевал Дреговичи и Случеск пожек...» (44, с. 200). Киевский князь Владимир Мономах боролся с князьями Полоцкой земли и прежде всего с минским князем Глебом Всеславичем. После похода Владимира Мономаха Слуцк был восстановлен. Город тогда входил в состав Туровской земли, принадлежавшей киевскому князю и населенной одним из древних славянских племен дреговичей (от слова «дрыгва» — болото, трясина).

Точные даты возникновения многих городов установить практически невозможно. Никто не давал официального статуса го-

рода населенным пунктам восточных славян. Археологические раскопки позволяют говорить о существовании населенных пунктов (чаще всего городищ), из которых впоследствии развивались города. Поэтому советской исторической наукой принято считать (разумеется, условно) датами, начинаяющими историю городов, первые упоминания о них в древних летописях, единственном достоверном источнике, дошедшем до нашего времени. Так принято и в Институте истории СССР Академии наук СССР, а также в других научных учреждениях. Эти даты и являются официальными.

Теперь о первом упоминании Слуцка в документах.

По свидетельству киево-печерского архимандрита Иосифа Тризны (XVII в.), киевский князь Владимир придал основанной им в 1005 г. туровской епархии в числе других городов Слуцк. Ф. Ф. Серно-Соловьевич в своей популярной, но написанной с церковных позиций, книжке указывает, что Слуцк упоминается якобы в документах архива Слуцкого княжества в 1086 г., а епископ Н. С. Сестренцевич говорит, что Слуцк упоминается в 1096 г. Учитель Слуцкой гимназии И. А. Глебов сообщает, что есть известия о Слуцкой псалтыри XI в.

Русский историк XVIII в. В. Н. Татищев в своей «Истории Российской», рассказывая о Любечском съезде князей, на котором были поделены владения между разными семьями древнерусского княжеского рода, упоминает, что киевскому князю отошел и Слуцк. Как известно, Любечский съезд состоялся в 1097 г. Кстати, сведения о Слуцке и Пинске дописаны Татищевым позже по сравнению с первоначальной рукописью его труда.

Но все перечисляемые выше сведения и даты проверить невозможно. Эти сведения даны без ссылок на документы. Единственным достоверным историческим источником в данном случае является древнерусская летопись и её самая старинная часть — «Повесть временных лет». А в древних летописях (разных вариантах) — Ипатьевской, Лаврентьевской — приводятся первые упоминания о городе Слуцке под 1116 г. Эта дата и является официальной исторической датой первого упоминания города. Её принимают все историки, начиная с Н. М. Карамзина (I четверть XIX в.) и до наших дней, включая академика М. Н. Тихомирова («Древнерусские города». М., 1956 г.).

Древний Слуцк возник как военный пункт и экономический центр округи. Город в XII веке состоял из двух основных частей: укрепленного стенами из толстых бревен детинца («града» — от слова «огораживать») — крепости, более старой части и выросшего рядом ремесленно-торгового посада, внешнего города.

«Град» занимал территорию более позднего Верхнего или Высокого замка (ныне место, где находится городской Дом культуры), а посад — территорию более позднего Нижнего замка.

Тогдашний город находился на высоком мысе над рекой. Детинец был расположен на овальном пригорке размерами 100 на 80 метров и возвышался над окружающей местностью на 5—6 метров.

К западу от него текла речка Бычок, к югу — Случь. К северо-востоку от детинца и был расположен посад, занимавший территорию, вдвое больше самого «града». Он был на 2—3 метра ниже детинца. Искусственный ров с водой отделял детинец от посада. Весь Слуцк был окружен водой — реками и искусственными рвами, что усиливало оборонительные сооружения города.

При раскопках на месте «града» археологи обнаружили остатки срубных построек. На хозяйственных дворах были дощатые настилы. Дворы были огорожены. Мастера, которые жили в древнем Слуцке, производили различные изделия, включая простые железные (пробои, крючки, перстни, пластины, обручи, гвозди), и предметы, изготовление которых требовало более высокого уровня мастерства (ножи, замки, косы).

Были представлены и другие виды ремесла — гончарное, кожевенное, деревообрабочее, ткачество (23, с. 150).

В XII в. Слуцк часто упоминается в летописях при описании княжеских междуусобиц и военных походов, переделов феодальных владений. Так, в 1149 г. Юрий Долгорукий передал Слуцк черниговскому князю Святополку Ольговичу.

В 1160 г. Слуцк — столица удельного княжества. Князем здесь стал внук Владимира Мономаха — Владимир Мстиславич. В Слуцке он был на троне два года. Против него выступила коалиция князей во главе с его братом киевским князем Ростиславом Мстиславичем. Дружины князей осадили Слуцк, и Владимир сдался, он получил удел на Смоленщине. Слуцк был присоединен к Туровскому княжеству. Окончательное выделение Слуцкого удельного княжества из него относится к 90-м годам XII в.

В Слуцке княжили потомки туровского князя Юрия Ярославича. Эта слуцкая династия князей Рюриковичей правила здесь двести лет, до конца XIV в.: в 1387 г. в грамоте упоминается слуцкий князь Юрий, последний из этой династии.

В начале XIII в. Слуцкое княжество, как и другие удельные княжества Туровской земли, попало в зависимость от сильного в то время Галицко-Волынского княжества. Слуцкое княжество вошло в 20—30-е годы XIV в. в состав Великого княжества Литовского. Судя по дошедшим до нас сведениям, Слуцк оказался вне полосы нападений монголо-татарских войск во время нашествия полчищ Батыя на Русь. Многочисленная монгольская конница не могла продвигаться по лесисто-болотистой местности. Но ханы установили свое господство на Руси и на землях Украины. С населения они собирали ясак (дань). В 1362 г. объединенное войско литовских, белорусских и украинских земель под командованием великого князя Ольгерда разбило на Синих водах (у Днепровского лимана) татарские войска трех ханов. Это было первое большое поражение захватчиков. Киев и другие украинские земли были освобождены от ига Золотой Орды. Вскоре в Киеве князем был посажен Владимир Ольгердович.

В 1395 г. великий князь литовский Витовт, проводя политику централизации государства и ликвидации удельных княжеств, отобрал богатое Киевское княжество у Владимира Ольгердовича, брата польского короля Ягайло (Владислава), и взамен передал этому князю (своему двоюродному брату) в наследственное владение менее населенное и менее сильное Слуцкое княжество, в состав которого входил замок Копыль с окружающими его волостями. Так Слуцкое княжество стало удельным владением литовской великокняжеской династии Гедиминовичей. Потомки Владимира Ольгердовича — князья Олельковичи — владели княжеством до 1612 г.

В грамоте великого князя литовского Александра (1499 г.) перечислены наиболее крупные населенные пункты княжества — город Случеск, дворы Ивань, Погост, Омговичи, город Копыль, дворы Басловцы, Сыроватчицы, Старица, Тимковичи, Скепьево, Старое Село (38, с. 186). В XVI в. к Слуцкому княжеству относились также Уречье, Любань, часть Полесья с Петриковичами (Петриковом), Песочное, Романов, Дороги (Старые Дороги), Ленин (на Случи), Белевичи, Семежево, Языль, Брановичи, Лучники, Варковичи, Безверховичи, Селище и другие (47, лл. 261—270). Владения княжества охватывали территории современных Слуцкого, Копыльского, Солигорского, Любанского, Стародорожского и части Узденского, Глуского, Петриковского и Житковичского районов.

Управление Слуцким княжеством великокняжеская власть не вмешивалась. Правил здесь князь с помощью небольшой по численности думы боярской. В волости князь направлял своих наместников.

Среди населения Слуцкого княжества, в основном состоявшего из крестьян, была небольшая группа «мещан», жителей городов Слуцка и Копыля и 7 местечек, которые уже существовали в 1566—1582 гг. — Дороги, Любань, Петриков, Песочное, Ленин, Семежево и Тонва (ныне Тоново) (47, лл. 261—270). «Мещане», т. е. жители «места» (города), занимались преимущественно ремеслом и торговлей, не отбывали барщину, как крестьяне, но платили в княжескую казну денежный чинш (оброк) за землю и разные сборы за занятия ремеслом и торговлей.

Слуцкие князья Олельковичи поддерживали тесные связи с соседними и другими княжествами Руси, особенно московскими. Но связи эти были не только династическими, а и политическими, начиная с Владимира Ольгердовича. Так, в 1420 г. в Слуцк приехал с дипломатическим поручением от московского князя Василия I митрополит Фотий. Он вел переговоры с зятем Василия — слуцким князем Олелько Владимировичем (княжил в 1398—1454 гг.). В 1446—1447 гг. на помощь московскому князю Василию II против князя Дмитрия Шемяки, захватившего московский трон, было направлено войско во главе с Олелько. С политическим заговором группы литовских и белорусских феодалов против великого князя Казимира Ягайловича была связана поездка в Москву в 1451 г. князя Семена Олельковича,

который официально поехал к своей бабке, московской княгине Софье Витовтовне. О связях слуцких князей с Новгородом говорит и факт избрания князем новгородским вечем слуцкого князя Михаила Олельковича, княжившего в Новгороде с ноября 1470 г. до марта 1471 г.

Слуцк был одним из политических центров Великого княжества Литовского в XV в. Вокруг Олельковичей, которые всячески подчеркивали свое происхождение от великих князей литовских Гедимина и Ольгерда, собирались недовольные великими князьями литовскими (они же часто были и польскими королями) белорусские и литовские феодалы.

В один из моментов активизации борьбы Слуцк стал центром восстания против великого князя Сигизмунда Кейстутовича. В 1433 году оно охватило центр Белоруссии и Полесье. Хотя в нем участвовали белорусские феодалы, несомненно, горожане Слуцка поддерживали выступление за независимость Великого княжества Литовского от Польши. Сигизмунду пришлось в 1434 г. издать грамоту об уравнении экономических и имущественных прав всех феодалов в государстве, в том числе белорусских, чтобы отвлечь их от восстания. В 1440 г. позиции Олелько усилились после того, как великий князь и рада панов передали ему и Киевское княжество. Олелько переехал в Киев, оставил своим наместником в Слуцке старшего сына Семена, а в Копыле — младшего Михаила. После смерти Олелько (1454 г.) великий князь литовский Казимир Ягеллончик передал в пожизненное владение Семену Олельковичу Киевское княжество (1454 — 1470 гг.), а Михаил Олелькович получил Слуцкое («сел на отчине своей») и княжил в 1454—1481 гг.

Очередная попытка заменить Казимира на троне Великого княжества Литовского (он же был и польским королем) представителем феодальной оппозиции белорусских и украинских князей и литовских вельмож относится к 1481 г., когда был раскрыт так называемый заговор князей. Заговор был подготовлен в Слуцке, где после неудачной попытки получить Киевское княжество находился слуцкий князь Михаил Олелькович. Он и его родственники князья Федор Иванович Бельский и Иван Юрьевич Гольшанский возглавили заговор, который имел политический характер. В него были втянуты представители белорусской, украинской и литовской знати. Заговорщики еще в 1479 г договорились с московским великим князем Иваном III (двоюродным братом слуцкого князя по матери) о совместных действиях. Заговорщики смогли сорвать выступление литовского войска против Москвы в 1480 г. Как раз в это время Иван III вел борьбу за полное освобождение Руси от монголо-татарского ига. На противоположных берегах Угры (приток Оки) стояли готовые к битве русское войско Ивана III и хана Большой орды Ахмеда, который рассчитывал на обещанную помощь великого князя литовского Казимира. Но срыв заговорщиками выступления войска и то обстоятельство, что во владения Казимира на Украине вторгся союзник Ивана III крымский хан Менгли-

Гирей, и Ахмеду уже не оставалось надежды на помощь Казимира. Хан Ахмед поспешно отошел от Угры, по дороге ограбив земли Казимира. Русское государство с того времени прекратило выплату дани татарским ханам и окончательно освободилось от монголо-татарского ига (2, с. 150—151). Свержение иноземного ига было подготовлено многолетней борьбой народных масс Руси против иноземных поработителей.

После того как в 1480 г. киевского воеводу Мартина Гаштольда перевели воеводой в Троки, а в Киев назначили Ивана Ходкевича, не передав Киевской земли Михаилу Олельковичу, сам Олелькович и его сторонники решили действовать более активно. Заговорщики поставили целью убийство Казимира и его сыновей и возведение на литовский престол более законного, по их мнению, претендента — Михаила Олельковича, ибо он был потомком великого князя Ольгерда от одного из старших сыновей, а Казимир — от одного из младших. В случае если захватить трон не удастся, заговорщики планировали присоединить все русские и белорусские земли на восток от реки Березины, а также Киевскую землю, в качестве своих удельных княжеств.

Судя по неясным сведениям хроники XVI в., кто-то из слуг дворян выдал заговор Казимиру. Михаил Олелькович и Иван Гольшанский были схвачены в апреле и казнены в августе 1481 г. на одной из площадей Вильно в присутствии великорусской рады. М. Олельковичу и И. Гольшанскому отрубили головы. Ф. Бельскому удалось бежать к Ивану III в Москву, откуда он в течение 17 лет безуспешно пытался через него вернуть свою жену, с которой за день до побега обвенчался. Кончилось это тем, что Иван III женил его на своей племяннице. А первой жене Бельского великие князья литовские не разрешали выходить замуж вторично в течение 21 года.

Есть сведения, что одним из тех, кто выдал заговор, был киевский боярин Иван Ходкевич, который был назначен киевским воеводой в 1480 г.

Великий князь Казимир оставил Слуцкое княжество во владении вдовы казненного Михаила Олельковича Анны Мстиславской и его малолетнего сына Семена (княжил в 1481—1503 гг.).

Политическое значение князей Олельковичей в государстве падает. Они остаются по-прежнему богатейшими феодалами, но уже прав на трон не предъявляют.

В XV в. Слуцк остается значительным для того времени городом. В грамоте 1441 г. великий князь Казимир Ягеллончик перечислил 15 наиболее крупных городов Великого княжества Литовского, 7 из которых находилось на территории Белоруссии (Полоцк, Витебск, Слуцк, Минск, Новогрудок, Брест и Гродно). Самым крупным из них был Полоцк, но Слуцк занимал одно из первых мест. Общая численность жителей в каждом из этих городов не превышала нескольких тысяч человек. Экономическое значение Слуцка позволяло его населению добиться городского самоуправления по магдебургскому праву в 1441 г. Слуцк был

третьим белорусским городом (после Бреста и Гродно), который получил самоуправление. Делами города, ремеслом и торговлей управляли сами горожане, на которых распространялось действие городского права. Но они по-прежнему подчинялись князю и его администрации, подвергались феодальной эксплуатации, выполняли повинности в пользу князя.

Во главе администрации в Слуцком княжестве стоял «наместник слуцкий», а в городе войт, которого назначал князь из горожан. У войта была распорядительная и судебная власть. Органом городского самоуправления была рада (магистрат) во главе с войтом и бурмистрами.

Город развивался медленно из-за свирепствовавших эпидемий и опустошительных пожаров. Особенно сильное разорение несли войны.

По мнению белорусского историка Д. И. Довгялло, среди не названных в хронике Я. Длugoша «История Польши» белорусских полков войска Великого княжества Литовского, которое принимало участие вместе с польским войском в битве с крестоносцами под Грюнвальдом в 1410 г., находилось и слуцкое ополчение (20. с. 11). Известно также, что слуцкий князь Ольекко Владимирович был среди участников Грюнвальдской битвы, а следовательно, в битве принимало участие и слуцкое ополчение.

Слуцкое ополчение было под стягом с гербом князей Ольековичей, как членов династии Гедимина и Ольгерда, который был одновременно государственным гербом. Герб этот «Погоня», или «Литовская Погоня». Во время Грюнвальдской битвы 1410 г., когда немецкие крестоносцы были наголову разбиты, «Погоня» была на 30 из всех полковых стягов войска Великого княжества Литовского. Со временем этот герб стал гербом Слуцкого княжества и города Слуцка: на красном фоне была нарисована фигура всадника в панцире; всадник сидел на серебристом скачущем коне со щитом и поднятым над головой мечом в правой руке. Фигура всадника означала рыцаря, готового обороныть родину от врага.

Белорусский поэт Максим Богданович, воскрешая гербическую страницу истории, с воодушевлением писал в стихотворении «Погоня».

Усё лятуць і лятуць тыя коні,
Срэбнай зброяй далёка грымяць...
Старадаўний Літоўскай Пагоні
Не разбіць, не спыніць, не стрымаць.

(М. Богданович.
Погоня.— Выбранае. Минск, 1977, с. 179—180.)

Крымские татары в начале XVI в. усилили нападения на Украину и Белоруссию для захвата пленных и грабежей. Захваченных молодых людей продавали в рабство в Турцию на невольничих рынках на южном берегу Крыма (нынешние Феодосия и Ялта).

Первый из регулярных налетов крымских татар на Белоруссию произошел летом 1502 г. Татары вихрем пронеслись через

украинские земли, форсировали Припять и начали грабить волости к северу от реки. Объединенный отряд слуцкого князя Семена Михайловича Олельковича и велиокняжеских бояр и гусар полностью разбил татар на реке Уше, за Бобруйском. Были освобождены пленные и отнято награбленное татарами добро.

Новый налет произошел в конце лета того же года. 30 августа 6-тысячное войско сына крымского хана — царевича Битигирея (иначе Баты Гирея) — подошло к Слуцку. Татары захватили город, убивали его жителей. Они пробовали взять замковые укрепления, но случане мужественно оборонялись, и враги прекратили штурм. Разграбив окрестности Слуцка, Копыля, Койданова (теперь Дзержинск), Клецка и Несвижа, они с большим количеством пленных и стадами лошадей вернулись в Крым.

В 1503 г. крымские татары во главе с сыновьями хана вновь напали на земли Украины и Белоруссии. Трехтысячный отряд неожиданно появился под Слуцком и, разграбив близлежащие волости, пошел к Новогрудку. Слуцкий князь Семен со своим отрядом выступил против татар, когда они возвращались с добычей. Как записано в летописи, татар догнали уже за Припятью, возле Давид-Городка, «идеже погромиша их и полон отъяша» (45, с. 363).

Самое опустошительное нападение крымских татар на Белоруссию произошло в августе 1505 г. Вновь они захватили деревянный город и разрушили его. Пытались сжечь стены замка, «огненными стрелами стреляя и огонь подкладывая». Укрывшаяся в замке случане мужественно оборонялись. Понеся потери, Битигирей снял осаду. Татары, разорив белорусские земли, вернулись в Крым. Опустошение страны довершила эпидемия, которую они же и занесли в Белоруссию

Следующее нападение на Белоруссию крымские татары произвели в июле 1506 г. Они подошли к Слуцку, но не взяли его и прошли к Клецку. Здесь царевичи поставили главный лагерь («кош») и распустили отряды в разные стороны для грабежа. У Клецка 5 августа 1506 г. 7-тысячное войско во главе с князем Михаилом Львовичем Глинским разгромило, а затем преследовало татар. Историк XVI в. М. Стрыйковский так описал эти события:

Наастасья, княгиня Слуцкая, своих бояр
Разослала перенять пугливых татар.
Их много под Копылем было убито
И возле Петрович горлом заплатили мыто.

После сокрушительного разгрома под Клецком татарские нападения на Белоруссию в таком масштабе уже не повторялись. Небольшие татарские отряды были разбиты на Случчине в 1508 и 1521 гг.

В 1508 г. во время феодального мятежа князя Михаила Глинского его войско дважды подходило к Слуцку. Город был сожжен, но замка Глинскому взять не удалось.

В связи с разрушением города и истреблением жителей во время татарских нападений городское самоуправление по магдебургскому праву было прекращено. В 1503 г. князь Семен дал Слуцку городские права и самоуправление, сведения о которых не сохранились. Этот акт был издан, чтобы привлечь сюда переселенцев после разрушения города и истребления жителей крымскими татарами. По сохранившимся документам, в Слуцк переселялись горожане из Киева, Минска, Житомира и других городов Белоруссии и Украины.

После нападений крымских татар и Глинского на Слуцк в начале XVI в. город был восстановлен. Он был одним из крупных в XVI в. городов Белоруссии с населением в несколько тысяч человек. К этому времени относится самое старинное описание города в сохранившемся отрывке Слуцкой летописи: «И зараз княгиня град около града заложила, и низина ровнаты ся и подвышаты ся почела, и в коротком часе великое множество людзи славных, годных, можных, верных и зычливых миран намножило се на мешканье...» (39, с. 7). В этом отрывке 1509 г. речь идет о строительстве города и городских укреплений. В центре города на Замковой горе был возведен деревянный Верхний замок, а ниже построен Нижний. Оба замка были соединены общими укреплениями, обнесены земляным валом, стенами из бревен, сторожевыми башнями и обведены рвом с водой. Город имел земляные и деревянные укрепления.

Как свидетельствует хроника Быховца (XVI в.), в начале XVI в. в Слуцке было уже две части города: Старый город с замками на правом берегу Случи и Новый город (Заречье) — на левом. Заречье возникло в XV в.

В начале XVI в. произошли значительные изменения во внутривеликокняжеской жизни Великого княжества Литовского. Удельные княжества были постепенно ликвидированы. Но Слуцкое как административно-территориальная единица сохранилось до 1791 г. С 1507 г. княжество вошло в состав Новогрудского повета новосозданного Новгородокского (Новогрудского) воеводства. Оно сохраняло некоторые черты феодального удела со своей системой управления, замковым судом в замке князя, ополчением из мелких феодалов (шляхты) и военнослужилых людей — земян, выбранцев, татар и бояр, которые получали за свою военную службу земельные участки в наследственное владение.

Слуцкое ополчение участвовало в войнах. Так, в 1511 и 1527 гг. оно воевало с крымскими татарами на Украине, участвовало в 1514 г. в походе под Оршу с великокняжеским войском. В походе в Ливонию 1564 г. слуцкий князь выставил 1200 гусар и казаков, 900 солдат-пехотинцев и 100 стрельцов.

В 1569 г. литовские и белорусские феодалы во время разорительной Ливонской войны, и боясь тяжелой руки царя Ивана Грозного, заключили с польскими феодалами Люблинскую унию (государственный союз), в результате которой Польша и Великое княжество Литовское объединилось в Речь Посполитую,

федеративное государство с выборным королем, единственным сеймом и общей политикой. В состав этого государства вошли и белорусские земли.

Слуцкие купцы торговали в городах Белоруссии, Литвы, Украины и Польши, продавали свои товары также в Москве и Смоленске.

На запад слуцкие купцы вывозили в XVI в. различные местные кожаные изделия, меха, лис, выдр, бобров, горностая, норки, куниц, медвежьи и волчьи шкуры, выделанную кожу, юфть, воск, зерно и другие сельскохозяйственные товары. Покупали они в западных городах и привозили в Слуцк медь, сталь, железо, свинец, олово, металлические изделия — ножи «венгерские», ножи с рогом, шпильки, гребни, бумагу, разные ткани — шелк различных сортов, бархат, сукно, чулки, зеркала и другие товары. Купцы из других белорусских городов приезжали торговать в Слуцк.

В 1582 г. три сына князя Юрия Юрьевича Олельковича (умершего в 1578 г.) произвели раздел владений, доставшихся им по наследству согласно завещанию отца. Каждый из князей получил одну из трех исторически сложившихся частей города и треть территории княжества. Старший — Юрий получил Слуцкий замок со Старым городом (на правом берегу Случи) и 9 дворов (имений), в том числе Ивань, Погост, Вызну (ныне Красная Слобода), Беличи. Средний — Ян-Симеон — Новый город (на левом берегу Случи) с Новым замком, а также Копыль, Тимковичи, Омговичи, Семежево, Дороги, Савичи и другие имения. Младший — Александр — получил слуцкое предместье Остров (вне городских укреплений) к северо-востоку от города, а также деревни Броновичи и Шостаки (в начале XVII в. деревня стала называться Серяги), имения Баславцы, Старницу, Быстрицу, Белевичи, Глуск, mestечко Любань. В совместном владении братьев оставался Троицкий (Тройчанский) монастырь с небольшим предместьем Тройчаны, к югу от города, а также пристани («порты водные») в Слуцке на Случи и в mestечке Песочном на Немане (50, лл. 88—93).

В период раздела Слуцка каждый князь имел свою администрацию и управляем своей частью города по-своему, через своего войта из горожан — руководителя городского управления. В Слуцке было три князя и три войта, так же, как и управление в трех слуцких княжествах.

Вскоре, правда, единство города и княжества было восстановлено. В мае 1586 г. умер князь Юрий, оставил наследницей своей части Слуцка годовалую дочь Софию. Затем в июне 1591 г. умер 28-летний Александр, холостяк, и Остров и все его имения достались Яну-Симеону, а в марте 1592 г. умер бездетным и этот князь, последний мужской представитель рода Олельковичей. Все наследство перешло к девочке, опекун которой, ее родственник Юрий Ходкевич сам распоряжался княжеством, получая от имени племянницы большие доходы. После смерти Ю. Ходкевича опекуном стал его брат Иероним Ходкевич.

Каким был Слуцк в конце XVI в.? Что бросалось в глаза новоприбывшему человеку? На эти вопросы отвечают путевые записи московского дипломата дьяка Трифона Коробейникова (1593 г.). Он отметил: «Слуцкой город поменши Коломны, деревянной; да около города острог на городовое ж дело, а в остроге торги да дворов с 200, а посадом больше Ростова, а под городом, под стеной, две реки..., а под городом та река с Москву реку, да под городом же пруды...; а посадом и городом и торги тот город Слуцк города Минска больши и лутчи... А в воротах и в острозе стоят воротники и стрельцы с рушницами, иноземца не сказав в острог не пустят» (46, с. 74, 75).

Это живописное свидетельство дает возможность подсчитать приблизительное количество домов и численность населения. Город, о котором пишет Коробейников, — это Новый город. В русском городе Коломне в конце XVI в. было около 700 дворов. Острог — это Старый город, так как в другом варианте «Хождения Трифона Коробейникова» говорится: «в остроге торги да двор панской, да жилемских дворов з двести, да дворов его 25». Это значит, что в «остроге» находился панский замок и стража в воротах городских стен и торговая площадь, а все это было только в Старом городе. Посадом Коробейников называет Остров и Тройчаны и пишет, что они больше ростовского посада, где было в то время до двухсот посадских дворов. Таким образом, на основании данных Т. Коробейникова можно считать, что в Слуцке в 1593 г. было около 1100 дворов. А население из расчета в среднем 6—6,5 чел. на двор в то время, да еще добавив служилых людей в гарнизоне, составляло около 7 тысяч человек.

В середине XVI в. в Белоруссии усилился феодальный гнет. Чтобы вывозить зерно в Европу и получить больше прибыли, феодалы организовали фольварки с полями, заставляя крестьян отбывать на них барщину. Введение фольварочно-барщинной системы усиливало классовую антифеодальную борьбу крестьянства, в которую включалось и население городов. Богатые купцы и верхушка городских ремесленников становились на сторону феодалов.

Горожане Слуцка и других городов Белоруссии принимали участие в антифеодальной борьбе, в том числе и в крупном восстании 1594—1596 гг., которое охватило значительную территорию Украины и Белоруссии. Оно началось на Волыни и Подолии. Во главе его стоял казацкий сотник Семерин (Северин) Наливайко. В октябре 1595 г. войско в тысячу человек двинулось через Полесье в Белоруссию. Первым крупным населенным пунктом на территории Белоруссии, занятым повстанцами, было местечко Петриков. Отсюда С. Наливайко рассыпал письма в ближайшие города, требуя поддержки деньгами. 24 октября 1595 г. отправил письмо войту и бурмистрам слуцким, в котором просил не препятствовать «постою» казаков в городе.

Слуцкие бурмистры отказались. Тогда отряд Наливайко внезапно 6 ноября 1595 г. захватил город и замок. Феодалы, съехавшиеся в Клецк, начали срочно собирать войско.

В составе отряда С. Наливайко было немало выходцев из Белоруссии — крестьян, городских бедняков, которые бежали на Украину и вступили там в ряды казачества.

Наливайко выслал к Копылю пятьсот казаков во главе с полковником Мартинком. 25 ноября перед самым Копылем отряд наткнулся на засаду гетманской пехоты. Во время упорного боя Мартинок и много казаков погибли. Остальные отступили в Слуцк. Поскольку их силы уступали войску феодалов, Наливайко 27 ноября ушел из Слуцка. Покидая город, повстанцы захватили в замке 12 пушек, 80 пищалей, 700 мушкетов, много боеприпасов. С зажиточных мещан собрали 5 тысяч коп грошей (копа — 60 грошей серебром). Когда отряд уходил из Слуцка, в окрестностях города на него напала пехота гетмана и военнослужилые люди Ходкевича. Повстанцы потеряли несколько десятков человек.

Много горожан и крестьян присоединилось к казакам: когда С. Наливайко 13 декабря 1595 г. занял Могилев, в его отряде было уже 2 тысячи человек. Зимой 1596 г. Наливайко через Полесье прошел на Украину. Восстание было подавлено польскими феодалами летом 1596 г. Наливайко и другие руководители были казнены.

Казацкие отряды не раз приходили в Белоруссию, и в начале XVII в. — в 1616 и в 1618 годах их полки снова подходили к Слуцку.

Население Слуцка, как и некоторых других городов Белоруссии (Могилева, Витебска), не признало церковную унию. В Слуцке, Копыле и некоторых других городах она так и не была введена: князья Радзивиллы, к которым в XVII в. перешел город, сами были не католиками, а кальвинистами (во Франции кальвинистов называли гугенотами).

Слуцк и Слуцкое княжество в конце XVI в. стали предметом торга в магнатских семьях. В 1600 г. опекун 15-летней слуцкой княгини Софии Юрьевны, последней из рода Олельковичей, чтобы укрепить свои позиции в государстве и увеличить владения, выдал племянницу замуж за 21-летнего Януша Радзивилла, получив от рода Радзивиллов 360 тысяч золотых и 500 волок (более 10 тысяч гектаров) пахотной земли. София Олелькович умерла в 1612 г., и все ее владения перешли к ее мужу. Януш Радзивилл получил Слуцкое княжество с городами Слуцк и Копыль, mestечками Романов (теперь Ленино), Старобин, Любань, Песочное и Ленин (на Случи, теперь в Житковичском районе), 32 панскими фольварками. Род Радзивиллов стал самым богатым в Литве и Белоруссии.

Под покровом столетий

Радзивиллы, новые владельцы Слуцка, решили укрепить город и крепость, провести сложную фортификационную работу, которую выполняли слуцкие горожане и крестьяне.

В 30—50-х годах XVII в. Слуцк был превращен в перво-

классную крепость. В 1649 г. и в 1654—1655 гг. городские оборонительные сооружения были еще усилены.

Внутреннюю крепость по-прежнему составляли Верхний и Нижний замки в центре города. Эта крепость отделялась от кварталов Старого города не только речкой Бычком, но и каналом, специально выкопанным для обороны замков. Уровень воды в канале регулировался специальными плотинами. Верхний замок представлял собой сооружение круглой формы и в 1728 г. занимал площадь в 1,5 га. Через ров был перекинут подъемный мост с перилами, который вел к входным замковым воротам. Над воротами была высокая башня, а на ней часы, которые были видны в городе. На верхушке башни находился медный позолоченный шар с фигурой орла на нем.

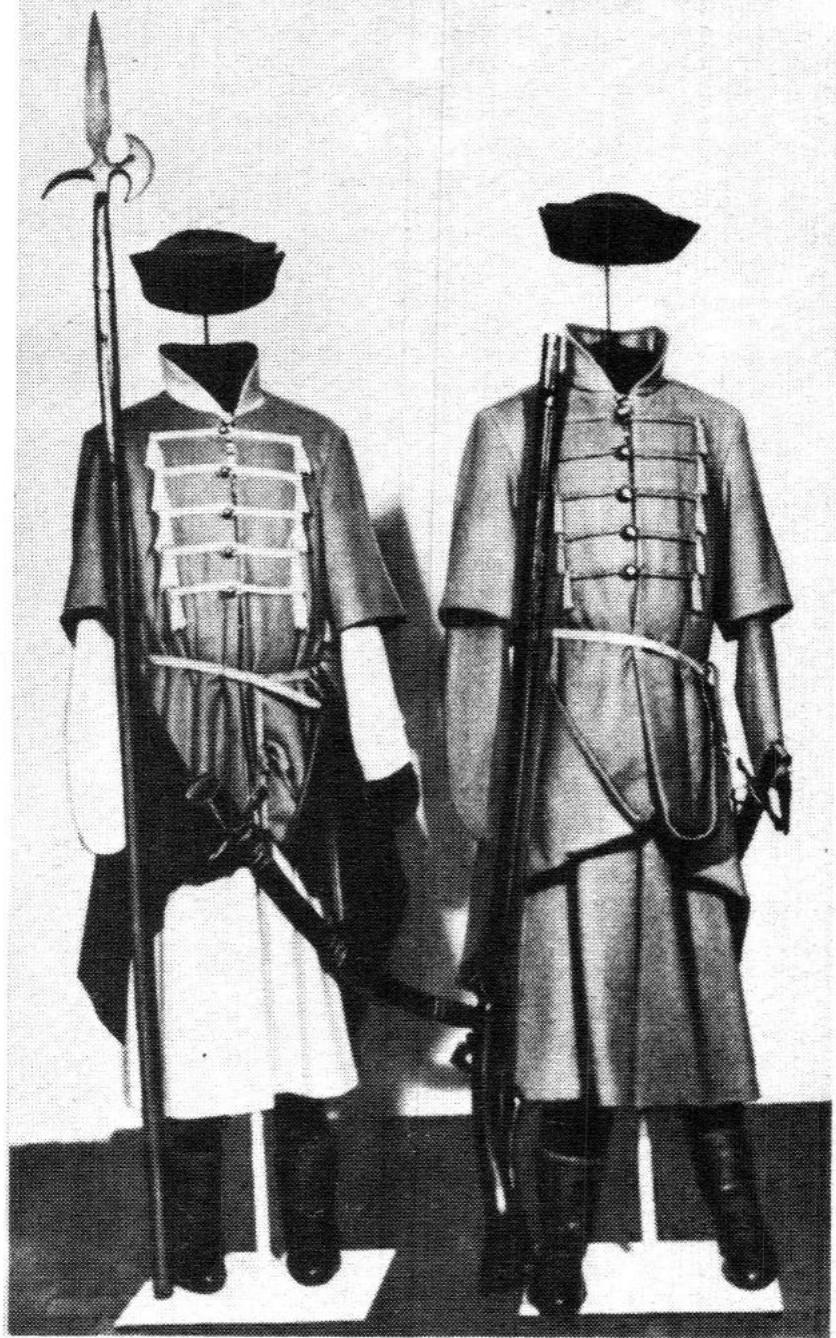
Нижний замок имел форму неправильного четырехугольника площадью в 1,9 га. Он также был окружен валом и деревянными оборонительными сооружениями.

В Новом городе находился Новый замок (цитадель), перестроенный в 1655 г. Он имел форму квадрата с четырьмя бастионами на углах квадрата. На бастионах были построены башни. Бастионы выступали из общей линии укреплений. Цитадель входила в систему внешних укреплений Слуцка и занимала площадь в 1,1 га. Она была окружена рвом, соединявшимся со Случью. Сюда можно было попасть через подъемный мост и двое ворот (одни с башней).

Вся территория Старого и Нового города была окружена оборонительными сооружениями — земляным валом, рвом с водой и бастионами. Окружность городских укреплений составляла более 3,8 километра. В город можно было войти только через четверо укрепленных ворот: в Старом городе — Виленские, Копыльские и Островские «с башней», а в Новом — Новомейские. Перед воротами через ров были перекинуты подъемные мости, поднимавшиеся и опускавшиеся на цепях. В воротах всегда стояла охрана. Солдаты гарнизона охраняли и городской вал. Два предместья — Остров и Тройчаны — в систему городских крепостных сооружений не входили и не были укреплены.

К XVIII в. леса уже отступили от города, деревья были вырублены, поля разработаны, и к городу враг тайно подойти не мог (как это было в начале XVI в.). Находившийся на равнине город был ключевой позицией, которая господствовала над окружающей местностью. В 1767 г. под поселением было занято более 1,8 квадратных километра. В городе было 38 улиц, 4 улочки и 2 переулка. Большие улицы в городе были замощены. Для этого купцы были обязаны привозить по одному камню с каждым возом товаров.

Слуцкая крепость имела артиллерию, а гарнизон — достаточное количество огнестрельного оружия и боеприпасов. В 1767 г. — 103 пушки, из них 99 пушек и мортир разных калибров и 4 «органка» (машины из нескольких мушкетных стволов, стрелявших одновременно) — предшественники нынешнего пулемета.

Форма и оружие десятника и рядового выборца

В Слуцке находился подчиненный владельцу города сильный гарнизон, состоявший из хорошо вооруженных и квалифицированных в военном деле солдат и офицеров, с XVII в. частично наемников. Он представлял частную армию магната и доходил до тысячи человек. Гарнизон состоял в основном из пехоты и артиллерии. Одну роту солдат составляли выбранцы, поселенные в 70—80-х гг. XVII в. в шести деревнях к западу, северо-западу и востоку от Слуцка — Лучниках, Варковичах, Серягах, Брановичах, Огородниках и Падзерах. Выбранцы служили в возрасте от 20 до 50 лет; за службу получали земельный надел в полволоки земли (10,7 га) с освобождением от податей. Должны были за свой счет покупать оружие, снаряжение и форму, сами кормились с земельных участков. Служба выбранных была наследственной — от отца к сыну или брату. Были свободны от крестьянских повинностей. Их права были записаны в княжеских и королевских грамотах.

В XVIII в. военной формой выбранных были серый суконный камзол с зелеными обшлагами, серые штаны, шапка из медвежьего меха с зеленым верхом, черный галстук, сапоги с ремешками. Кроме того — ремень, патронташ. Во второй половине XVIII в. их обязали носить треугольные шляпы и косы, как в прусской армии (17, с. 251—252).

Особенно усилился гарнизон города в середине XVIII в., когда князь Иероним Флориан Радзивилл довел свое войско до нескольких тысяч человек (в разных гарнизонах). Во главе слуцкого был поставлен назначенный князем генерал-майор. Была создана придворная гвардия, рота рослых гранд-мушкетеров. В Слуцк из другого радзивилловского города Бялы Подляской была переведена военная школа («корпус кадетов») для подготовки офицеров. В 1768 г. гарнизон слуцкой крепости был сокращен до 4 рот (600 человек), так называемой слуцкой милиции князя Радзивилла, состоявшей из выбранных и земян (мелкой шляхты), также получавших земельные участки от князя за службу.

При необходимости, в случае осады или угрозы городу, магнат собирал в качестве дополнительной военной силы ополчение горожан. Горожане вооружались огнестрельным или холодным оружием и выходили на городской вал. Все мужское население Слуцка делилось на 4 полка, а полки — на сотни и десятки. В мирное время горожане обязаны были раз в год являться на смотр для проверки состояния оружия. Проводились стрелковые соревнования, победитель в которых освобождался на год от уплаты налогов и выполнения повинностей. Ежемесячно для добровольцев проводились соревнования, победители получали три премии: за первое место — мушкет, за второе — саблю, за третье — пику (14, с. 236, 238).

Магдебургское право на самоуправление Слуцку было дано вторично королевским привилеем (грамотой) по просьбе жителей, поданной королю владельцем города Богуславом Радзивиллом 27 августа 1652 г., и утверждено сеймом Речи Посполитой

24 марта 1653 г. Слуцк получал герб (старинный герб Слуцкого княжества): в красном поле всадник в панцире на белом коне, который мчится влево. Всадник прикрывается щитом и держит в правой руке меч на размахе. Этот герб должен был быть на городской печати (правда, во второй половине XVII—XVIII в. на печати был крылатый конь без всадника — Пегас).

Были установлены общие меры веса и другие единицы измерения, торги (базары) по понедельникам и субботам. Дважды в год проводились ярмарки. На них слуцким жителям и купцам других городов и местечек разрешалось торговать свободно, без торговой подати. В 1782 г. была установлена еще одна ярмарка на 4 недели, начинавшаяся 1 июня.

Получив королевский привилей Слуцку о самоуправлении по магдебургскому праву, князь Богуслав Радзивилл решил не давать слишком много воли своим подданным-горожанам. Вместо двухступенных выборов в магистрат он в 1654 г. сам назначил пожизненно 12 членов городской «сессии» (магистрата) во главе с войтом, с ограниченными функциями. «Сессионалисты» назначались из богатых мещан, главным образом купцов.

Спустя 50 лет после издания королевского привилея 1652 г. и после настойчивых просьб магистрата 9 сентября 1770 г. принц Нейбургский Карл Филипп прислал из Гейдельберга (Пфальц) разрешение городу Слуцку пользоваться самоуправлением по магдебургскому праву. Эта милость была вынужденной. Как раз тогда на Слуцк претендовали магнатские семьи Sapег и несвижских Радзивиллов. Поэтому надо было привлечь на свою сторону слуцких горожан.

Слуцкий магистрат находился в руках «панов-мещан», богатой городской верхушки. За полтора столетия (до конца XVIII в.) в составе магистрата встречаются одни и те же фамилии (с небольшими добавлениями). Часто в магистрате заседало по два представителя одной семьи. Эта группировка постепенно отделилась от основной массы горожан. Они переженились, выбирая невест из своей среды. Владелец Слуцка внимательно рассматривал новые кандидатуры в состав магистрата взамен умерших.

Владелец города хорошо платил членам магистрата за поддержку. Все члены магистрата были освобождены от уплаты налогов и выполнения повинностей в княжескую и городскую казну.

Магнат поддерживал и духовенство, в том числе и православное. В 1745 г. на территории княжества православная церковь владела 227 крестьянскими «дымами» (дворами), а католическая — 74. Православная церковь, как и католическая, идеологически помогала феодалам угнетать широкие массы населения. Поэтому слуцкие князья не скучились на подтверждение различных льгот и прав духовенству (12, с. 140).

В Слуцке действовали два православных церковных братства: с 1586 г. Преображенское и с последней четверти XVII в. — Успенское. Во главе этих братств стояли руководители городского магистрата.

Таким образом, власть богатой городской верхушки над основной частью горожан усиливалась при поддержке церкви и религиозных организаций.

В освободительной войне белорусского народа против феодалов Речи Посполитой в середине XVII в. принимали участие и крестьяне прилегающих к Слуцку местностей. Толчком к началу массового народного движения летом 1648 г. в Белоруссии было восстание украинского народа против гнета польских феодалов.

Действия казацких отрядов, пришедших с Украины, охватили территорию южной и восточной частей Белоруссии. Повстанцы воевали и возле Слуцка. Горожане поддерживали восставшее крестьянство. Но волнения в самом городе не переросли в восстание из-за присутствия в Слуцке гарнизона.

23 августа 1648 г. большой казацко-крестьянский отряд подошел к городу и попытался взять его. Артиллерийским огнем атаки были отбиты. Отряд, усиленный крестьянами из прилегающих к Слуцку местностей, начал осаду города. Во главе повстанцев был Иван Соколовский, мелкий белорусский шляхтич родом со Случиной, бежавший ранее к казакам и присланный Богданом Хмельницким в Белоруссию. В Слуцк для связи с жителями города и для помощи им в подготовке восстания проникали разведчики казаков. Положение в городе было напряженным, широкие массы горожан ждали сигнала для выступления.

Княжеский наместник в Слуцке Ян Сосновский попросил подкрепления у гетмана польского Януша Радзивилла и подканцлера Казимира Леона Сапеги.

Городская беднота и средние слои мещан готовились к выступлению. Но в городе были и другие группировки. Православное духовенство и паны-мещане занимали колеблющуюся позицию, ждали дальнейшего хода событий, хотя и участвовали в заговоре против княжеского наместника и властей.

В полдень 23 августа в Слуцк прибыли три казака-парламентера с письмом от руководителя казацко-крестьянского отряда, осаждавшего город, Ивана Соколовского, который называл себя гетманом костерским. Он предлагал слуцкому наместнику добровольно впустить казацко-крестьянский отряд в город. За это казаки обещали отплатить лаской, «хлеб за хлеб oddаты» (12, с. 64—65). Иван Соколовский хотел избежать потерь во время штурма Слуцка.

Отдав письмо Сосновскому, казаки-парламентеры встретились со слуцким протопопом и передали ему другое письмо. Один из казаков пошел на рынок и встретился с горожанами. При таких напряженных обстоятельствах Сосновский, ожидавший подкреплений, вступил в переговоры с осаждавшими, силы которых насчитывали несколько тысяч человек. Военные действия были приостановлены.

В переговорах прошло несколько дней. Польский гетман литовский Януш Радзивилл (его фигура выведена в романе Г. Сенкевича «Потоп» и в одноименном фильме) послал на помощь

осажденному гарнизону Слуцка четыре хоругви (эскадрона). Кроме этого, прибыли еще 6 эскадронов конницы. Эти подкрепления подошли к городу ночью тайно, так что казаки и повстанцы-крестьяне не знали об их прибытии, а сочувствовавшие повстанцам горожане не успели сообщить им об этом.

Утром Сосновский объявил казакам, что прекращает перемирие и отказывается вести дальнейшие переговоры. Тогда казацкие руководители бросили свой отряд на штурм городских укреплений. Первая атака осаждающих, надеявшихся на быстрый успех, была отбита с большими потерями для них: было убито 600 человек. Вторая атака также не принесла успеха. В третий раз казаки и крестьяне штурмовали город, спрятавшись за возы, которые продвигали перед собой (своего рода искусственные подвижные крепости). Но эта атака была отбита гарнизоном. Казаки и крестьяне понесли большие потери, погибло более тысячи повстанцев. Затем Сосновский открыл городские ворота и бросил на вылазку из города 600 всадников, которые нанесли значительные потери осаждающим и вынудили их отступить. Преследование казацко-крестьянского отряда продолжалось на протяжении трех миль литовских (литовская миля — 7,798 км). Наконец 3 сентября у Погоста (в 36 километрах к югу от Слуцка) казацкий отряд был прижат к Случи и вынужден принять бой в неблагоприятных условиях. В бою у Погоста погиб руководитель отряда Иван Соколовский (по другим данным, он был тяжело ранен), был убит казацкий писарь войсковый Турчинович. В бою погибло более 2 тысяч казаков и крестьян и было взято немало пленных. Шесть пленных, занимавших командные посты, были отправлены в Вильно. Шляхетские хоругви преследовали повстанцев до Турова. Снятие осады Слуцка дало возможность феодалам выслать отряды для подавления крестьянских восстаний в княжестве (16, с. 15).

Городская верхушка и православное духовенство после усиления гарнизона перестали занимать колеблющуюся позицию и стали активно сотрудничать с феодалами.

В 1654 г. после Переяславской рады, на которой было принято решение о воссоединении Украины с Россией, началась война между Россией и Речью Посполитой. Русские войска перешли границу и вступили на территорию Украины и Белоруссии. Весной 1655 г. одна из русской армии под командованием князя А. Н. Трубецкого наступала по направлению Быхов—Слуцк—Слоним.

В августе по распоряжению слуцкого коменданта было сожжено предместье Остров, а жители его перебрались в укрепленный город. 2 сентября 1655 г. 20-тысячное войско Трубецкого осадило Слуцк. Начался артиллерийский огонь из крепости, на что в ответ по осажденным стреляли из мушкетов.

6 сентября войска Трубецкого отошли на юг от Слуцка в сосновые леса, а затем повернули на Несвиж. 27 сентября, соединившись с 5-тысячным казацким войском Ивана Золотаренко, они вновь подошли к Слуцку и разместились в поле от Ивани

до Клепчан. Трубецкой прислал письма с царской грамотой с предложением гарнизону капитулировать. На другой день получил ответ, что Слуцк нужно добывать не письмами, а кровью. Утром 29 сентября 1655 г. войско Трубецкого стало отступать на Козловичи, а потом любанским трактом на восток. 30 сентября от Слуцка отошел арьергард войска Трубецкого. Из крепости вышло несколько эскадронов, произошел бой. Далее на протяжении всей войны 1654—1667 гг. к Слуцку войска уже не подходили.

В сложной политической обстановке того времени, чтобы сохранить свои владения, Богуслав Радзивилл начал переговоры с Богданом Хмельницким и руководителями казацкой старшины на Украине. Основная цель их — сохранить владения Радзивилла от нападений. Богдан Хмельницкий со своей стороны хотел использовать переговоры, чтобы сохранить раскол среди магнатов Речи Посполитой, что облегчило бы освободительную борьбу украинского и белорусского народов. Русское правительство, информированное украинским гетманом об этих переговорах, стремилось использовать их для своих дипломатических целей, так как Россия вела в это время войну со Швецией за Прибалтику.

В результате переговоров Б. Хмельницкий 7 (17)* мая 1656 г. дал универсал (грамоту) городу Слуцку. Универсалом гарантировалась неприкосновенность города со стороны казацких загонов (отрядов), а слуцким купцам и мещанам разрешался свободный въезд и торговля во всех городах и местечках Украины (13, с. 93). В письме Б. Хмельницкого коменданту Слуцка от 17 (27) ноября 1656 г. говорилось: «Город Слуцк из-за чувств к князю его милости берем под свою протекцию. Поэтому, когда б кто-нибудь на него наступал, обещаем городу на помощь два полка продвинуть».

Слуцк не был разрушен в ходе военных действий во время войны 1654—1667 гг., как это случилось с другими белорусскими городами, хотя и здесь не обошлось без потерь. Предместья и ближайшие деревни были разрушены. После войны они были восстановлены. Деревянный город часто становился жертвой пожаров. В 1669 г. в Слуцке произошел большой пожар, во время которого выгорел весь центр города, торговые ряды. Новая застройка центра проводилась по плану, выработанному магнатской администрацией.

В 1669 г., после смерти Богуслава Радзивилла, слуцкой княгиней стала его единственная двухлетняя дочь Людовика Каролина (1667—1695). По завещанию Б. Радзивилла Слуцком и княжеством, другими владениями в Белоруссии и Литве управляли два эконома Слуцкого княжества, один из которых был старшим. При них были коллегия советников, разные чиновники.

* На территории Белоруссии до конца XVIII в. употреблялся новый стиль, в России и на Украине — старый. В Советской России новый стиль введен с 1 (14) февраля 1918 г.: 1 февраля 1918 г. стало считаться 14-м числом. Далее в тексте до XIX в. указаны оба стиля.

Военным губернатором был старший эконом. Ему подчинялись коменданты и гарнизоны городов. Финансовыми делами занимался «камермейстер». Фактически такая система управления сохранялась десятками лет, так как маленькая княгиня воспитывалась в Берлине у своего родственника, бранденбургского курфюрста (князя), а затем осталась в Германии. Слуцкое княжество было как бы государством в государстве.

Слуцком, княжеством и другими владениями управлял старший эконом Станислав Незабытовский (с 1682 до 1714 г.). Княгиня редко приезжала в Слуцк из Гейдельберга (столица Пфальца), где была замужем за рейнским пфальцграфом. Ее торжественно встречали, магистрат собирал с горожан особый налог на «въездной подарок», и вскоре княгиня уезжала. В 1695 г. она умерла, а Слуцкое княжество и другие владения перешли по наследству к ее двухлетней дочери Елизавете Августе Нейбургской (из рода герцогов Баварии Виттельсбахов), а после ее смерти к трем ее малолетним дочерям из другой Зульцбахской линии рода Виттельсбахов. Эти владелицы города вообще никогда в Слуцк не приезжали, а получали лишь деньги с горожан и крестьян. Все дела по-прежнему вел эконом.

Во второй половине XVII в. — первой половине XVIII в. население города и крестьянство окружающего района продолжало вести борьбу против феодального гнета. Временами она достигала большого накала. В 1661 г. в Слуцке происходили волнения горожан, начавшиеся после введения князем нового налога с торгового оборота (лиценты). Богуслав Радзивилл, находившийся в это время в Бранденбурге, приказал своему наместнику «подавить непослушание города и взыскать новый налог лиценту» и другие налоги.

В октябре 1684 г. в Слуцке произошло выступление ремесленников разных цехов и мещан против городской верхушки. Горожане подали жалобу комиссарам княгини на слуцкий магистрат. Членов магистрата обвиняли в том, что эти богачи сами освобождают себя от налогов, а перекладывают их на бедных и угнетают их. Через четыре дня комиссарам была подана еще одна жалоба от нескольких ремесленных цехов. Комиссарский суд разбирал эти жалобы. Войт и члены магистрата полностью отрицали все обвинения и сами обвиняли мещан в бунте. А в это время перед зданием суда собралась большая толпа горожан. Тогда рассерженные комиссары княгини вместо расследования дела объявили горожан бунтовщиками. Цехам и горожанам запрещалось собираться толпой, была запрещена подача жалоб на городскую администрацию. Магнатская администрация поддержала городскую верхушку и подавила выступление горожан.

В 1685 г. произошло новое выступление горожан против магистрата. В 1695 г. из-за разорения Случчины отрядами Радзивилла и Сапеги, претендовавшими на Слуцкое княжество, и неурожая в Слуцком княжестве произошло крестьянское восстание, охватившее волости «возле города». Между повстанцами и войсками произошли стычки. Великий гетман литовский

К. Я. Сапега прислал в июне 1695 г. эконому Слуцкого княжества С. Незабитовскому письмо, в котором предлагал, чтобы он «сборища дерзкие разгромил», для чего передавал ему командование над четырьмя конными хоругвями, присланными для разгрома восстания. Крестьянское восстание было подавлено.

В конце 1699 г. произошло новое выступление слуцких мещан против богатой городской верхушки. Возмущенные грабежами и насилиями со стороны войта и членов магистрата, слуцкие мещане во главе с купцом Буйминовичем напали на дом войта. Как отмечалось в судебном документе, Буйминович «...с собравшейся толпой до нескольких сот поспольства городского напал на дом его милости пана Кучарского, войта в то время слуцкого, собираясь его убить и остальную городскую старшину вырезать». Войт и члены городского магистрата спрятались в церквах и были спасены только благодаря вмешательству гарнизона. Восстание было подавлено, а его руководителей «приказано было публично на рынке кнутами покарать, а потом в тюрьму посадить». Буйминович просидел в тюрьме в оковах около шести недель без суда. Затем его выпустили из тюрьмы. Власти не хотели обострять положение (16, с. 23).

В начале XVIII в. на долю жителей Слуцка выпали новые испытания. На территории Великого княжества Литовского (Литвы и Белоруссии) шла упорная борьба за власть между магнатской группировкой Сапег и их врагами из шляхетского лагеря, к которым присоединились некоторые магнаты, включая Радзивиллов. Насилия отрядов магнатских группировок вызвали волнения горожан Слуцка в 1700 г.

В период Северной войны 1700—1721 гг. жители города подверглись новым испытаниям. В январе 1705 г. в Слуцк вошли драгуны литовского войска и потребовали от горожан 13 тысяч золотых на выплату жалованья солдатам. 13 января 1705 г. на рыночной площади драгуны напали на горожан. По сигналу набата на площади собрались вооруженные мушкетами и саблями жители города и в течение двух часов вели бой с солдатами литовского войска. Под натиском горожан несколько десятков солдат отступили в один из домов, где их осадили горожане. Комендант крепости (а она подчинялась не государству, а рейнскому пфальцграфу), как лицо нейтральное, выслал для прекращения боя шесть рот гарнизона, которым с трудом удалось разъединить враждующие стороны. В результате боя 1 горожанин убит и 19 ранено, из них двое впоследствии умерло. Было убито около полутора десятков солдат, а их оружие и амуницию горожане забрали как трофеи. Литовское войско отошло от Слуцка (16, с. 24).

В ходе Северной войны русский царь Петр I ввел на территорию Белоруссии войска, чтобы помочь своему союзнику польскому королю Августу II в борьбе против войск шведов и их ставленника Станислава Лещинского. Зимой 1705—1706 г. по приказу Петра I в районе Слуцка стояли украинские казаки Миргородского и Переяславского полков, нападая на отдельные отряды

противника. В результате военных действий в Польше союзник Петра I Август II бежал в Саксонию, где он был курфюрстом (князем). Шведская армия короля Карла XII после пребывания в Саксонии начала наступление в Белоруссии. Русская армия отошла из Гродно к Киеву. Ушли и казацкие полки. Шведские солдаты грабили население, сжигали деревни.

11 мая 1706 г., после отхода казаков Карл XII без сопротивления занял Слуцк. Он не штурмовал город, так как был дальним родственником рейнского пфальцграфа (из одного рода Виттельсбахов). На население была наложена контрибуция. Шведы забрали из крепости пушки, а те, что не смогли взять, затопили в самых глубоких местах реки. На следующий день шведское войско оставило город — ушло в Польшу, а затем в Саксонию.

Петр I продолжал вести войну. Русские войска удерживали отдельные города и местности на территории Речи Посполитой — в Белоруссии, на Украине и в Польше. В августе 1707 г. в Слуцке стояла пехота армии Б. Шереметева. Слуцк служил базой снабжения русских войск. Здесь был организован провинциальный магазин (склад), куда свозили продукты и фураж, которые собирали на Случчине и в окружающих районах.

В начале 1708 г. русские войска оставили Слуцк и ушли на восток. Войско Карла XII вернулось в Белоруссию. В январе — феврале 1708 г. в Слуцке разместились отряды союзника Петра I, литовского войска во главе с Князевичем. 5 марта ночью внезапно напало 15 полков литовского войска Крышпина, подчиненного королю Станиславу Лещинскому. Войско Князевича было наголову разбито, а сам он попал в плен. Слуцк был разграблен.

В апреле и мае 1708 г. город снова занят шведскими войсками. На жителей города была наложена «вторая шведская контрибуция», которую шведы немедленно взыскали. Летом Карл XII пошел на Могилев, а оттуда на Украину, где 27 июня 1709 г. потерпел полное поражение под Полтавой.

Во время Северной войны население Слуцка понесло значительный материальный ущерб, хотя и не такой, как горожане многих других городов Белоруссии. Часть жителей Слуцка и Слуцкого княжества бежала за Днепр, под Киев, на Украину, особенно много в 1709—1710 гг.

Несмотря на разорение, в первой половине XVIII в. Слуцк оставался крупным по тому времени экономическим центром Белоруссии. В 1728 г. в городе насчитывалось 1177 жилых домов и 1470 семей. Общая численность населения составляла 7,5—8 тысяч человек. В городе развивались многочисленные виды ремесел, торговля. Об этом свидетельствуют данные инвентаря (переписи) Слуцка 1728 г. Всего в Слуцке насчитывалось 874 ремесленника 102 профессий. Наиболее многочисленными были скорняки — 139, сапожники — 112, прядильщицы — 76, сафьянники — 44, пекари — 40, портные — 38, кузнецы — 36, кожевники — 31. Вместе с семьями они составляли 58 процентов населения города. В городе было и 54 наемных работника.

Город по-прежнему оставался крупным торговым центром. В каждой части города и на пригородах были свои рынки. В Старом городе возле Замковой горы на Рыночной площади размещался Старый рынок (1,4 га), где стояли ряды лавок: суконные, рухлядный, скорняцкий, железный. Каждый ряд после торгового дня закрывался воротами с замками на них. На рынке стояли и ларьки ремесленников. На рынке было 22 «лавки железные», где торговали железными изделиями, 20 «ларьков сапожной черной работы» (продавали простые сапоги), 16 «ларьков гончарных», лавки мясницкие и торговцев крупами, «лавки стеклянные», а также склады.

Кроме рынков торговым местом был мост через Случь между Старым и Новым городом (так было и в других европейских городах, например, в Лондоне). На мосту также были лавки. А всего в Слуцке в 1728 г. насчитывалось 85 больших лавок, 39 малых и 36 ларьков. В городе в то время было 110 купцов, 22 ростовщика, 13 торговцев-откупщиков, 41 перекупщик, 31 лавочник, 21 мелкий торговец и 37 шинкарей, а также 6 маклеров, 62 торговых агента, 10 арендаторов. Всего в 1728 г. торговцев было 353 человека, что с семьями они составили 23 процента населения.

Слуцкие ремесленники были объединены в цехи для лучшей организации производства и сбыта продукции. В Слуцке они существовали еще со второй половины XVI в. В 1590 г. слуцкий князь подписал правила нескольких ремесленных цехов. Первые известные цехи — это мясницкий, кожевенный, сафьянницкий, скорняцкий и кордванников (обрабатывали козлиные шкуры). В 1621 г. и позже существовала «корпорация рыбаков города Слуцка» (жили за счет продажи рыбы, которую ловили в Случи). В 1777 г. в городе было 18 цехов: кожевенный, портняжный кузнецкий, сафьянницкий, ткацкий, слесарный, шорный, скорняцкий, сапожников «белой работы», сапожников «черной работы», шапочников, рыбаков, гончаров, чулочников, пивоваров, столяров и колесников, мясников, «пахарей» (городяне, которые занимались сельским хозяйством). Руководство цехов — избираемые цехмистры — следило за тщательным выполнением цеховых уставов: чтобы продукция соответствовала предписанным требованиям, чтобы мастера не переманивали подмастерьев, не выпускали больше продукции, чем другие мастера, чтобы в городе не было конкурентов, не записанных в цех ремесленников (которых называли партачами, так как они вырабатывали продукцию, худшую по качеству, чем у цеховых мастеров).

В 30—40-х годах XVIII в. в отдельных мастерских в Слуцке появляется и мануфактура. В одном здании работали мастера разных специальностей. Мануфактуры в Слуцке принадлежали магнату. Слуцк был одним из первых городов мануфактуры в Белоруссии.

Еще во второй половине XVIII в. в городе работали небольшие предприятия, принадлежавшие магнату: литейня, в которой отливались небольшие пушки, пороховая мастерская, бумажная фа-

брика, выпускавшая белую и серую бумагу, мастерская по выработке замши, мельницы на Случи, солодовня, воскобойня, красильня. Владельцам города принадлежала также типография, находившаяся в Слуцке с 1672 по 1705 гг.

С 1738 по 1755 гг. в Слуцке работала небольшая княжеская мануфактура. На ней вырабатывалось сукно для магнатского войска: черное, серое, «бело-сероватое», темно-синее и темно-красное, а также попоны для гусарских коней. Сукно этой мануфактуры шло на мундиры для солдат гарнизонов в радзивилловских владениях и на ливреи для придворных слуг. Годовой выпуск этой мануфактуры доходил до 2100 метров.

В середине XVIII в. в городе княжеская полотняная фабрика выпускала навощенное полотно для обивки стен, мебели, для скатертей.

Существовала и известная мануфактура шелковых поясов, о которой будет сказано отдельно.

В середине XVIII в. Слуцк вновь переходит в руки Радзивиллов (несвижской линии этого рода). 22 мая 1744 г. был заключен договор между Иеронимом Флорианом Радзивиллом и представителем курфюрста Пфальца, по которому Радзивилл становился владельцем Слуцка, Копыля, Слуцкого княжества, Бирж, Кейдан, Копыси, Невеля, Себежа, Койданова и других обширных владений. За это он заплатил курфюрсту 230 тысяч дукатов (золотая монета в 3,44 г. золота). Князья Сапеги отказались от своих претензий на Слуцк, получив от Радзивилла 2 миллиона злотых. За большие суммы от Слуцка отказались и другие магнаты. Даже прусский король Фридрих II получил за отказ от претензий 100 тысяч рейнских золотых (миллион польских злотых). Всего приобретение нейбургских владений обошлось Радзивиллу в 6.051.400 злотых. Конечно, вся эта огромная по тем временам сумма денег в ближайшие же годы была взыскана Радзивиллом с населения, в том числе и с жителей Слуцка.

Иероним Флориан Радзивилл был жестоким угнетателем и эксплуататором. Он учился в Пруссии и, приехав в Слуцк, завел здесь прусские порядки. Ежедневно в крепости проводились военные учения. Вечером ворота города запирались, и комендант приносил князю ключи от ворот до утра. По первому указанию Радзивилла людей бросали в тюрьму, находившуюся в высокой башне слуцкого замка.

После смерти И. Ф. Радзивилла в 1760 г. слуцким князем стал его старший брат, владелец (ординант) Несвижа Михаил Казимир по кличке Рыбонька, как он любил обращаться к собеседнику. Через два года владельцем Несвижа, Слуцка, Мира и других огромных владений стал его сын Кароль Станислав «Пане коханку» (тоже любимое обращение к собеседнику).

Кароль Радзивилл получал со своих многочисленных владений в Польше, Литве, Украине и Белоруссии ежегодно многомиллионные доходы. Эти деньги, добываясь потом и кровью крестьян и горожан, он бездумно тратил на забавы, банкеты, роскошь. Праздники и семейные торжества начинались залпами пушек

княжеской артиллерией. За обедами сидели десятки и сотни людей. При дворе князя ставились спектакли, оперы и балеты. Желая усилить свой политический вес в Речи Посполитой, Кароль Радзивилл пригласил в свои города Несвиж и Слуцк польского короля Станислава Августа Понятовского в мае—июне 1787 г. Для почетного конвоя короля К. С. Радзивилл выделил 7 эскадронов голубых гусар своей гвардии, 2 роты стрелков и 2 эскадрона всадников в кирасах. В Слуцке был устроен военный парад, наиболее учёные жители города приветствовали короля и говорили с ним по-латыни. Этот почетный прием обошелся в 1600 тысяч золотых. И вновь расходы были покрыты населением радзивилловских городов и деревень.

Большие невзгоды выпали на долю жителей из-за политики К. С. Радзивилла, который был одним из руководителей так называемой гетманской группировки магнатов. В 1764 г. ее противники организовали генеральную конфедерацию (союз шляхты) и с помощью польского короля Станислава Августа и его покровительницы, русской императрицы Екатерины II сумели захватить владения Радзивилла, в том числе и Слуцк. В битве возле Слуцка войско Радзивилла было разбито и он бежал в Венгрию. Все его владения были секвестированы (временно взяты под контроль государства).

В Слуцке и княжестве все управление перешло к литовской генеральной конфедерации. Руководители конфедератов грабили население города, налагали на него разные поборы, вводили новые повинности, вывозили в свои дворцы и имения наиболее квалифицированных ремесленников с семьями, подрывая экономику города. За трехлетний период правления конфедерации 1764—1767 гг. из Слуцка было вывезено и разошлось 102 ремесленника-мещанина с семьями, а всего 168 семей горожан. В городе и предместьях был нанесен ущерб 788 хозяевам на общую сумму 960.120 золотых (12, с. 28—29).

В исторических событиях 1766—1767 гг. Слуцку выпала значительная роль. Как раз в это время Екатерина II и ее верный союзник прусский король Фридрих II предложили королю Станиславу Августу Понятовскому проект уравнения прав некатолической (православной, лютеранской и кальвинистской) шляхты с католической. Для поддержки этого проекта Екатерина II ввела на территорию Речи Посполитой свои войска. При помощи царского посла в Варшаве Н. В. Репнина 20 марта 1767 г. были созданы две шляхетские конфедерации (союза) — протестантская (лютеран и кальвинистов) в Торунь и кальвинистско-православная в Слуцке, которые стремились уравнять права некатолической (диссидентской) шляхты с католической. За права горожан и крестьян конфедерации, естественно, не выступали. Слуцк предварительно был без боя занят царскими войсками. Командир русской части полковник Полонский предложил коменданту крепости в день открытия конфедерации занять царскими солдатами все ключевые пункты в городе — дворец, рынок, городские ворота. Комендант Слуцка после совещания со всеми своими

офицерами признал, что сопротивление бесполезно и «разрешил все эти места их стражей занять». Он писал, что «гарнизоном, состоящим из самой Руси (т. е. из белорусов), противостоять большей силе не могу» (19, с. 62—71).

В Слуцк собралось 266 конфедератов во главе с православным епископом из Могилева Георгием Конисским и лидером кальвинистов в Литве и Белоруссии генерал-лейтенантом Томашем Грабовским. Наконец приехал курьер Екатерины II с бумагами. Можно было объявлять конфедерацию.

20 марта 1767 г. в 11 часов утра епископ Георгий Конисский вместе с конфедератами вошел в Спасскую церковь, которую охраняли 200 русских grenадеров. Заседали конфедераты до 23 марта. Они утвердили акт конфедерации и ее манифест и направили послов для вручения акта королю.

Для продолжения ее деятельности в дальнейшем были избраны 33 советника во главе с Г. Конисским и Т. Грабовским. В своем акте конфедераты потребовали уравнения своих прав с правами католической шляхты. Они обратились с просьбой о помощи и заступничестве к Екатерине II, королям Швеции, Англии, Пруссии и Дании.

Слуцкая конфедерация была сразу же принята под «найвысочайшую протекцию» Екатерины II, как и Торуньская конфедерация протестантов и Радомская католическая конфедерация, которая выступала за соглашение с некатоликами и сохранение «золотой вольности» шляхты, а точнее политической анархии в стране. Екатерина II склонила на свою сторону и Кароля Радзивилла «Пане коханку». Он из врага царицы стал ее верным слугой. Сразу же послушный Екатерине II польский король простили Радзивиллу всю его вину и возвратил все имения, в том числе Слуцк.

Под нажимом Екатерины II и Пруссии сейм Речи Посполитой принял постановление об уравнении прав православных и протестантов (диссидентов) с католиками. Про мещан и крестьян в акте конфедерации и постановлении сейма ничего не говорилось. Слуцкая конфедерация не улучшила положения народных масс Белоруссии. С позволения Кароля Радзивилла архимандритом Слуцкого Троицкого монастыря синод (руководящий орган русской православной церкви в Петербурге) назначил священника русского посольства в Варшаве Виктора Садковского. Екатерина II в 1785 г. назначила его переяславским епископом (с резиденцией в Слуцке) и главой православной церкви в Речи Посполитой с подчинением послу в Варшаве. В том же 1785 г. в городе была открыта духовная семинария. Так Слуцк стал религиозным центром православной церкви в Белоруссии, Правобережной Украине, Литве и Польше.

К концу XVIII в. Слуцк потерял былое экономическое значение из-за разорения в период борьбы конфедераций. В деревянном городе часто вспыхивали пожары, уничтожавшие целые кварталы. В 1785 г. в городе насчитывалось 833 дома, а население составляло 5—5,5 тысячи человек. В 1790 г. после смерти

Кароля Радзивилла владельцем Слуцка стал его племянник Доминик.

В ноябре 1791 г. Слуцкое княжество, административно-территориальная единица, просуществовавшее несколько столетий, постановлением сейма было ликвидировано в связи с общими реформами государственного строя в Речи Посполитой. Слуцк стал центром Случорецкого повета Новогрудского воеводства. Большая часть территории повета, города Слуцк и Копыль остались во владении Доминика Радзивилла. Повет делился на 7 парофий: Слуцкую, Копыльскую, Тимковичскую, Клецкую, Ляховичскую, Глускую и Медведицкую. От повета на сейм выбирались два посла (депутаты). В феврале 1792 г. в Слуцке единственный раз собрался поветовый сеймик из 219 депутатов, который выбрал власти повета и судей поветового суда. В самом Слуцке жизнь текла по-прежнему, городскими делами занимался магистрат во главе с войтом, действия которых контролировал староста Слуцкого княжества (как по-прежнему назывались радзивилловские владения на Случчине). Он в свою очередь подчинялся главе радзивилловской администрации в Несвиже.

Новое в жизни города

Реакционные польские магнаты выступили против прогрессивных реформ и конституции 1791 г., принятых на Четырехлетнем сейме 1788—1792 гг. под давлением сложившегося к тому времени в Речи Посполитой шляхетско-буржуазного блока. Реформы государственного строя, укрепление государственного аппарата, ликвидация феодальной анархии, меры по развитию торговли и ремесленного производства создавали благоприятные условия для развития капиталистических отношений. Реакционные магнаты, стремившиеся сохранить пошатнувшееся крепостное право, решили обратиться за военной помощью к Екатерине II. Царское правительство дало на это согласие. В Петербурге под надзором царицы составили акт новой конфедерации, который 14 мая 1792 г. был опубликован в пограничном местечке Тарговища (на Украине) реакционными конфедератами, магнатами и шляхтой, которые перешли границу вслед за царским войском. Тарговицкая конфедерация закрепила пошатнувшееся крепостное право в Речи Посполитой. К. Маркс отметил: «Немедленно по окончании Екатериной своих войн со Швецией и Портой она инспирирует Тарговицкую конфедерацию» (1, с. 231).

Части русского корпуса генерала Ферзена заняли Слуцк 31 мая (10 июня по новому стилю) 1792 г. Местные органы управления продолжали выполнять свои функции под контролем русских военных властей.

12 (23) января 1793 г. в Петербурге между Россией и Пруссией была подписана конвенция о втором разделе Речи Посполитой. К России присоединялась центральная часть Белоруссии с городами Минск, Борисов, Слуцк и Пинск, а также Правобе-

режная Украина. 27 марта (7 апреля) 1793 г. был опубликован манифест генерал-губернатора и начальника всех войск в этих областях генерал-аншефа М. Н. Кречетникова о втором разделе Речи Посполитой.

В 1795 г. после третьего раздела Речи Посполитой в состав Российской империи была включена почти вся территория западной части Белоруссии и литовские земли к северу и востоку от Немана. Присоединение Белоруссии к России явилось важным историческим событием в судьбах белорусского народа, в дальнейшем развитии его экономики и культуры. Верхушка дворянства Белоруссии быстро сговорилась с аристократией России. Царское правительство защищало классовые интересы дворянства Белоруссии. Власть на местах была передана царским чиновникам и местному дворянству. По отношению к эксплуатируемому народу у господствующего класса не было разногласий. Царское правительство всячески укрепляло крепостное право, поддерживало эксплуатацию белорусских крестьян местным дворянством. В то же время, находясь в составе России с ее огромным рынком, Белоруссия вступила в полосу нового экономического развития. Белорусский народ втягивался в общероссийскую борьбу за социальное освобождение.

Царское правительство для удобства управления новоприсоединенными территориями создало такие же административно-территориальные единицы и местные органы управления, как и на остальной территории России. По указу сената от 23 апреля 1793 г. Слуцк стал уездным центром Минской губернии. Уезд занимал территорию нынешних Слуцкого, Копыльского, Несвижского, Клецкого и большей части Солигорского, Ганцевичского и Ляховичского районов. В таких границах он просуществовал до 1920 г. Территория делилась на волости. В составе уезда находился заштатный город Несвиж. В то же время Слуцк оставался владением князя Доминика Радзивилла — частновладельческим городом. Здесь существовали органы государственной власти и помещичья администрация.

В Слуцк был назначен городничий, создан городовой (городской) магистрат во главе с бургомистром. Был назначен городовой врач. Создавались уездные органы управления и суды — уездный суд, нижний земский суд, словесный суд, уездное казначейство, земская полиция. Увеличилось количество чиновников.

В 1800 г. в Слуцке было 686 деревянных жилых домов, 1 православный и 2 католических монастыря, 8 церквей, 3 костела, 4 синагоги, 2 кузницы, 1 мельница и фабрика слуцких поясов. Население города составляло в то время 3718 человек. Шляхта составляла 6 % населения, духовенство — 1 %, все основное городское население было зачислено в сословие мещан.

По занятиям большую группу составляли 479 ремесленников — вместе с семьями 1099 человек (30 %). Слуцк был вторым городом в губернии по развитию ремесла. Ремесленников насчитывалось 479 человек, в том числе мастеров — 194, под-

мастерьев — 157, учеников — 128. Наибольшее количество среди ремесленников представляли: 84 сапожника, 75 ткачей, 52 скорняка, 50 пекарей, 43 портных, 36 кожевников. Значительная часть населения занималась торговлей: в 1800 г. в Слуцке насчитывалось 75 купцов.

В начале XIX в. возле Слуцка произошли волнения крестьян, которые проживали в шести выбранных деревнях — Лучниках, Серягах, Варковичах, Брановичах, Огородниках и Падзерах. После присоединения Белоруссии к России частные войска магнатов были распущены. В 1808 г. Доминик Радзивилл попробовал перевести жителей выбранных деревень на барщину, которой они до того никогда не выполняли. Предлагалось каждому хозяину с полуволочного надела (10,7 га) один день в неделю отработать на помещика, что тот прикажет. Выбранцы освобождались только от нахоты, жатвы, сенокоса, молотьбы, вывоза навоза на поле. С каждой хаты 6 раз в год один мужчина должен был выйти на охрану городских валов в Слуцке, а 40 человек от всех шести деревень по очереди должны были работать на строительстве панских построек. От каждой хаты требовалось по три раза в год ездить с подводой с панскими товарами из Слуцка на Сверженскую пристань на Немане. Выбранцы отказались работать на помещика, заявив, что они «люди вольные».

Делегаты от шести деревень пришли в Минск, чтобы добиться признания своей свободы и прав на землю. Губернатор приказал арестовать бунтовщиков и выслать их в Слуцк, где провести дознание, чтобы найти наиболее виновных. Земская полиция должна была принудить крестьян выйти на барщину. Наиболее активные участники волнений были жестоко избиты, отчего пятеро из них умерло. Однако и после этой экзекуции крестьяне отказались выходить на барщину. Коллективный отпор крестьян продолжался.

Князю пришлось оставить крестьян выбранных деревень на чиншевой (оброчной) повинности. Выбранцы начали судебный процесс с Раздивиллами, а затем с их наследником князем Л. П. Витгенштейном, отстаивая свои права на землю и волю. Со своей стороны помещик пытался доказать, что выбранцы — его крепостные крестьяне. Положение осложнялось тем, что оригиналы королевских и княжеских грамот сгорели во время пожара в деревне Серяги летом 1800 г., приходилось предъявлять копии. Судебный процесс, как это бывало тогда, тянулся десятилетиями в разных судебных инстанциях Российской империи. Наконец, в одном из департаментов сената в 1831 г. было выработано «мудрое соломоново» решение: выбранцы — люди вольные, но земля помещичья, поэтому они обязаны платить помещику денежный оброк (чинш). Это решение обсуждалось в сенате еще два года, а затем Николай I «высочайше утвердил» его 7 февраля 1834 г. Выбранцы (866 душ мужского пола) были признаны вольными людьми, а земля, которую они занимали, помещичьей (11, с. 60—69). Таким образом, официально они попали в разряд государственных крестьян.

Но история на этом не кончилась. Выбранцы выступили против царского решения дела. Они фактически отказывались платить чинш Витгенштейну. Как раз в это время с ним шли переговоры правительства о купле Слуцка государством. Именно выбранецкие деревни, которые были островком в центре владений Витгенштейна, и послужили формальным поводом для покупки Слуцка и шести деревень в 1846 г. В дальнейшем выбранцы разделили судьбу всех государственных крестьян.

Во время Отечественной войны 1812 г. на территории Белоруссии происходили бои между русскими войсками и французскими армиями. Наполеон, собрав большие силы, значительно превышавшие численность русских войск, вел наступление. 2-я русская армия отступала, чтобы объединить свои силы с 1-й. Ее фланг прикрывал летучий отряд, которым командовал М. И. Платов.

1 (13) июля 1812 г. 4-й французский кавалерийский корпус генерала В. Н. Латур-Мобура занял Несвиж. 2-я русская армия отступила на Слуцк, а сам Багратион был уже в городе. Он приказал арьергарду остановиться в местечке Романово (ныне Ленино) и задержать французские войска. Частью из донских казаков и кавалерии Васильчикова командовал генерал Платов. 2 (14) июля 1812 г. 7 полков французской армии — кавалерийская дивизия Каменского, бригада вестфальских гусар Гамерштайна, кирасиры, пехота и артиллерия — атаковали русские войска. Платов принял бой. Казаки отбили атаку и контратаковали. Они отогнали врага на 5 верст. Части французского корпуса получили подкрепления и остановили казаков, которые вернулись в Романово. Платов приказал сжечь мост через Морочь, этим укрепил свою оборону. Латур-Мобур бросил в бой 3 кавалерийские дивизии. Тогда в действие вступил весь арьергард. От ураганного огня пушек и фланговых атак казаков противник нес большие потери. Больше часа продолжалась битва. Французский корпус вынужден был отойти к местечку Тимковичи. Победа была полной. В этом бою отличился командир 1-го батальона Ахтырского гусарского полка подполковник Денис Васильевич Давыдов.

Битва под Романовым дала возможность 2-й армии отдохнуть в Слуцке и затем отойти к Бобруйску и дальше на восток.

Слуцк был занят французскими частями в середине июля 1812 г. Захватчики реквизировали у населения для армии продукты питания и фураж. Во главе администрации стоял генерал, который руководил всеми делами в уезде. Основной обязанностью местной администрации было собирать подати с населения, реквизировать продукты и фураж и обеспечивать ими французскую армию.

При отступлении французской армии в начале ноября 1812 г. дивизия, которая стояла возле Слуцка, отошла к Борисову, куда стягивались силы захватчиков. Слуцк был занят без боя русскими войсками корпуса Эртеля.

После Отечественной войны в Слуцке было построено несколько каменных зданий. В 1825 г. в городе насчитывалось 6 каменных и 706 деревянных домов. Здесь существовали ремесленные мастерские по выделке сафьяна, шлифовке зеркал. На Случи стояли 3 мельницы. Торговля была представлена главным образом лавочниками. В 1833 г. в городе было 135 лавок, 4 купца I гильдии и 62 купца III гильдии. К 1846 г. население города возросло до 6353 жителей, почти вдвое по сравнению с началом столетия.

После войны развитие экономической и общественной жизни города сдерживало то обстоятельство, что Слуцк оставался частновладельческим городом.

После присоединения Белоруссии к России в конце XVIII в. жители Слуцка, как и других белорусских городов, получили все права мещан (горожан) Российской империи. Юридически они уже не подчинялись владельцу города. Но они подчинялись помещику, которому принадлежала земля города и кроме государственных налогов платили ему различные подати и сборы. Так, помещик имел исключительное право производства и продажи водки и других крепких напитков в своих владениях. Поэтому с горожан за разрешение производить и продавать эти напитки собирался особый налог в помещичью казну. К этому добавлялись доходы от сборов с торговли и пользования весами на слуцком рынке, за торговлю скотом и в лавках, за пользование помещичьими мельницами, за въезд и выезд из города («брамная» подать), за переезд через мосты на реках Случь и Бычок, провоз товаров на возах по улицам, выделку дегтя и т. д. Обычно помещик отдавал сбор своих городских доходов в аренду богатым купцам, чтобы получить сразу крупную сумму денег, а те уже взыскивали подати с населения, собирая чем побольше в свои карманы.

Царское правительство стремилось купить у помещиков частновладельческие города Белоруссии, так как в России таких городов не было: все были государственными. Еще в указе Екатерины II от 3 мая 1793 г. о властях в Минской губернии говорилось о намерении правительства купить у помещика Слуцк.

Началась обычная в царской России длительная канцелярская переписка. Еще в мае 1800 г. в город приехал минский губернатор З. Э. Корнеев с чиновниками, чтобы вести переговоры и оценить его. Но три опекуна малолетнего Доминика Радзивилла нарочно в Слуцк не приехали. Они сами взялись за оценку, долго подсчитывая все доходы с города. Наконец, опекуны предложили правительству продать Слуцк за 3736 тысяч золотых (560.400 рублей). Сенат Российской империи 20 октября 1803 г. принял указ о покупке Слуцка государством.

В 1806 г. в Слуцк приезжал губернский стряпчий (помощник прокурора) и вместе со слуцким городничим осмотрели город. Они (а вслед за ними и губернатор) считали, что город покупать не надо, ибо жители его бедные, дома старые и государство не получит необходимой прибыли. Тогда Д. Радзивилл обратился к министру внутренних дел А. Б. Куракину с просьбой отложить

срок выплаты большого радзивилловского долга казне на 15 лет и предложил купить у него город. Куракин подал докладную записку царю, что следует согласиться с предложением Радзивилла по политическим мотивам: все уездные города в Белоруссии должны быть государственными, а не помещичьими.

Но и на этот раз покупка Слуцка не произошла. Д. Радзивилл был сторонником Наполеона. Он выехал за границу и поступил на службу к французскому императору. В 1812 г. участвовал в войне против России, а в ноябре 1813 г. умер от раны во Франции. Но еще летом 1813 года на все имения Д. Радзивилла был наложен секвестер (временное запрещение пользования собственностью), они были взяты в управление государственными властями. Однако царским указом от 24 февраля 1814 г. секвестр был снят, и все радзивилловские имения были поделены между его родственниками — Антонием Радзивиллом, получившим Несвиж, Мир и много других владений, и дочерью Д. Радзивилла — Стефанией (1809—1832), получившей Слуцк, Копыль и другие имения. Над ней и владениями из-за ее малолетства была установлена опека. Однако радзивилловские долги были такими большими, что царским указом от 6 апреля 1815 г. создали специальную комиссию с правом юридических решений («комиссия радзивилловской массы», или «радзивилловская комиссия»). Фактически эта комиссия была особым судебным учреждением.

Вопрос о покупке Слуцка правительством после Отечественной войны 1812 г. некоторое время не поднимался. Только в 20-х годах XIX в. министерство финансов предложило купить Слуцк в счет радзивилловских долгов. Дальнейший ход этому делу дали выступления жителей города против попытки закрепощения мещан помещичьей администрацией и введения новых податей. Слуцкие мещане добивались окончательного освобождения от помещичьей власти. Через своего адвоката они в 1821 г. подали в радзивилловскую комиссию напечатанный типографским способом документ, где изложили свои претензии. 29 декабря 1821 г. комиссия признала слуцких мещан свободными людьми, но землю Слуцка — помещичьей. Поэтому горожане, как и раньше, вынуждены были выполнять повинности. В 1822 г. они подали аппеляцию в сенат, желая получить и городскую землю. С другой стороны, не были согласны с декретом суда и опекуны помещицы. Потянулись долгие годы разбирательства дела. Одновременно с помещичьей судились и крестьяне 6 выбранных деревень за землю и волю.

Наконец комитет министров царской России принял решение купить Слуцк с околицами. Николай I утвердил это решение 7 февраля 1828 г. Для оценки стоимости города и окрестностей в Слуцк была направлена комиссия министерства финансов с представителем помещицы. Были рассмотрены многочисленные документы, приложены статистические сведения, составлен обзор юридических документов и старинных грамот за несколько столетий.

Однако и в 1828 г. продажа Слуцка не состоялась. Хотя министерская комиссия и оценила город и его окрестности со всеми доходами в 616375 рублей 83 копеек серебром, правительство сочло эту сумму высокой и не утвердило. Потянулась дальнейшая переписка между разными инстанциями российской бюрократической системы и представителями помещичьей администрации.

Стефанией Радзивилл занялся царский двор. Императрица выдала ее в 1829 г. замуж за молодого графа Льва (Людвига) Витгенштейна (с 1834 г. — князя), сына русского генерал-фельдмаршала. Между мужем и женою был заключен договор, по которому в случае смерти одного из них все имущество становилось собственностью оставшегося в живых.

Указом сената от 30 июня 1831 г. Слуцк со всеми помещичьими доходами был закреплен за С. Радзивилл-Витгенштейн, а мещане окончательно признаны вольными людьми.

В 1832 г. 23-летняя владелица Слуцка умерла, и ее муж после уплаты долгов стал владельцем города и других ее имений. В 1834 г. Л. Витгенштейн выплатил долги умершей жены, и проект покупки Слуцка был сдан в Архив.

Новый толчок этому делу дало окончание судебного дела выбранных в 1834 г. Когда проект переселения выбранных на Украину был отклонен правительством, оно предложило помещику продать государству земли выбранных деревень. Витгенштейн согласился в 1834 г. продать земли вместе со Слуцком за 417738 рублей 33 1/3 копейки серебром, но виленский военный губернатор Ф. Я. Миркович, который вел переговоры, снизил цену — 342821 рубль 66 2/3 копейки серебром. Снова пошли переписка и переговоры, пока Витгенштейн не согласился на эту сумму.

Торги тянулись до 10 декабря 1846 г., когда по положению комитета министров царской России, утвержденному Николаем I, Слуцк, его околицы и земля выбранных деревень были куплены правительством за 342821 рубль серебром. В апреле 1847 г. состоялась передача города государственным властям на месте.

Так закончилась более чем пятидесятилетняя история покупки уездного города Слуцка царским правительством. Царизм не затрагивал владельческих прав помещиков и покупал у них городские поселения только с их согласия. Интересы горожан совсем не интересовали правительство.

В 1831 г. было закончено строительство участка Московско-Варшавского шоссе, которое проходило через Слуцк и территорию Слуцкого уезда, а в 1846 г. было построено полностью. Этот путь имел большое значение для развития торговли Слуцка с другими городами Белоруссии. В первой половине XIX в. в городе дважды в год происходили ярмарки, а на рыночной площади торговали два раза в неделю.

Бюджет Слуцка в середине XIX в. был небольшой, доходы города составляли ежегодно 4—5,5 тысячи рублей. В основном

они состояли из денег за аренду принадлежавших городу промышленных предприятий и городских земель. Расходы тоже были в пределах этой суммы. В 1848 г. в Слуцке насчитывалось 29 улиц, из них 6 мощенных камнем.

В конце 50-х годов XIX в. Слуцк оставался городом мелких ремесленников и торговцев. Ремесленники были объединены в 25 цехов. Значительная часть населения (355 семей) занималась сельским хозяйством. Основную массу составляла беднота (16, с. 38).

Крестьянская реформа 1861 г. содействовала превращению Слуцка в капиталистический город. В первые же годы после отмены крепостного права оживилось его экономическое развитие. Постепенно возрастало количество промышленных предприятий, увеличивалась численность рабочих. В 1865 г. в Слуцке было уже 8226 жителей, насчитывалось 4 кожевенных, 4 пивоваренных, 3 кирпичных и 3 гончарных завода. Но все эти заводы были маленькими. Так, в 1865 г. они произвели продукции на 6981 рубль. Продолжало развиваться и ремесленное производство. В городе работал 491 ремесленник, в том числе 225 мастеров, а у них 155 рабочих и 111 учеников. Сапожники, портные и столяры составляли около половины всех слуцких ремесленников.

Важную роль играла и торговля. Купцы белорусских городов в 1862 г. подали минскому губернатору проект строительства железной дороги, которая бы связала Польшу и Пруссию с Украиной, с тем, чтобы она пересекала Московско-Варшавское шоссе в пределах Слуцкого уезда. Это давало бы возможность скорее вывозить отсюда сельскохозяйственные продукты. Однако в XIX в. железная дорога через Слуцк так и не была проведена.

В городе увеличилось количество лавок, появились магазины — 20 деревянных и 3 каменных. В городе было 170 лавок, из них 52 каменные. Лавочники в основном были мелкими торговцами.

Слуцк, находясь в стороне от железнодорожных магистралей, не мог достаточно развивать свою экономику, и особенно промышленность. Поэтому и темпы развития города замедлились.

Революционно-демократическое движение в Белоруссии в 60-х годах XIX века являлось составной частью общероссийской борьбы против царизма. Оно было тесно связано и с польским национально-освободительным движением. В России сложилась и развивалась революционная ситуация. Программа национально-освободительной борьбы в Белоруссии и Литве предусматривала буржуазно-демократические свободы, равноправие всех граждан, республиканскую форму правления, независимость края (51 а, лл. 374—375, 446—448).

В Слуцке, как и в некоторых других городах Белоруссии, в 1861—1862 гг. происходили тайные сходки сторонников освободительного движения, накопление оружия и продуктов питания для будущих повстанческих отрядов, пение недозволенных гим-

Слуцк. Гимназия (до 1917 г.)

нов и песен. Минский гражданский губернатор 7 февраля 1862 г. доносил виленскому генерал-губернатору, что «революционный дух» больше всего «проявляется в Слуцком, Новогрудском и Минском уездах». Начались диверсионные действия: неизвестные уничтожали телеграфные столбы и линии. Подозревали в этом слуцких гимназистов. Начались репрессии и высылка жителей из города.

В 1862—1863 гг. происходили волнения учеников Слуцкой гимназии. Гимназисты составляли рукописные прокламации и расклеивали их в городе, тренировались в стрельбе. В Слуцке и уезде распространялись антиправительственные печатные прокламации и другие подпольные революционные издания.

В Белоруссии и Литве восстание против царизма готовил Литовский провинциальный комитет, который создал местные революционные организации: гродненскую (возглавлял Викентий Константин Калиновский), минскую (Антон Трусов) и другие. Минская организация имела связь со всеми уездными городами, в том числе со Слуцком.

1 февраля 1863 г. подпольное временное провинциальное правительство Литвы и Белоруссии во главе с Викентием Константином (Кастусем) Калиновским обратилось к населению с манифестом о восстании против царизма. В манифесте провозглашалась демократическая программа. В каждую губернию революционное правительство назначило военных начальников, которые одновременно возглавили наиболее крупные повстанческие отряды.

Царские власти усилили репрессии. В Слуцке в феврале 1863 г. были произведены аресты. Значительную часть арестованных выслали из города. Началось массовое исключение учеников из гимназии. В 1863 г. было исключено или «демонстративно подали прошение об увольнении их из гимназии» 281 человек. Около 30 гимназистов старших классов приняли участие в вооруженной борьбе против царизма.

Виленский генерал-губернатор распоряжением от 22 февраля 1863 г. объявил Слуцк и уезд на военном положении. Вся полнота власти была передана военному начальнику, командиру 33-го Донского казачьего полка полковнику Астахову.

В конце февраля 1863 г. в уезде начали действовать повстанцы. Сюда с запада дошел отряд Р. Рогинского. Царские войска смогли догнать и разбить его уже в Мозырском уезде.

Слуцкие повстанцы начали действовать с приходом весны 1863 г. Жандармский штаб-офицер Минской губернии доносил в Петербург, что в уезде образовалось четыре отряда общей численностью до 500 человек. На подавление повстанцев были брошены большие силы. В уезде, кроме казаков, действовали части 31-й пехотной дивизии, штаб которой разместили в Слуцке. Эти воинские силы не выводились с территории уезда еще несколько лет.

21 апреля 1863 г. возле деревни Озеричи часть Великолукского полка разбила отряд повстанцев в 120 человек во главе с Вендорфом и военным руководителем отряда бывшим штабс-капитаном В. Машевским. Во время боя было убито 3 повстанца, в том числе Машевский, 14 ранено, 35 взято в плен (41 а, с. 500, 515, 516).

Еще один бой произошел 26 июня возле деревни Мокраны. Здесь рота Черниговского полка с 80 казаками разбила отряд повстанцев Нарбута из 80 человек. В Слуцком уезде действовали отряды Лукашевича, Хмаровича, Юндзилла. Летом 1863 г. они также были разбиты царскими войсками.

Зимой 1864 г. царские власти раскрыли подпольную революционную организацию Минской губернии. Было арестовано 89 человек, среди них начальники организации Слуцкого уезда —

учитель математики Слуцкой гимназии Миладовский, которого сослали в Томск, и Могильницкий. Захваченных в боях повстанцев судил военный суд. Их осуждали на каторжные работы в рудниках или крепостях — бессрочно или на 12, 10, 8 лет и т. д. Имущество их конфисковали. 16-летних гимназистов Б. Григоровича и В. Осиповича выслали на поселение в Тобольскую губернию. 32-летний слуцкий врач Константин Карножицкий был лишен дворянства и отправлен на 12 лет на каторжные работы. Учитель географии Слуцкой гимназии Лев Домбровский был приговорен к 8 годам каторжных работ. У крестьян и мещан Слуцка, участвовавших в восстании 1863 г., было конфисковано имущество, они были высланы в арестантские роты на 2—4 года. Часть повстанцев или просто подозреваемых лиц была выселена в Сибирь или «далекие губернии». В «великорусские губернии» выслали также врача Слуцкой гимназии Фронцкевича (42 а, № 12, 13, 14, 16). Всего из города было выселено более 400 человек.

Царизму удалось подавить восстание, но, несмотря на репрессии, в Белоруссии, в том числе и среди слуцкой интеллигентии, учеников Слуцкой гимназии, продолжали распространяться революционно-освободительные идеи.

Из переписки жандармов и полиции известно, что в 1873 — 1875 гг. в Слуцкой гимназии существовал нелегальный кружок политического самообразования. Участники кружка получали литературу от революционного студенчества Петербурга и Москвы, в том числе труды К. Маркса «Капитал» (первый том), «Гражданская война во Франции» в русском переводе, работы Ф. Лассала, Ч. Дарвина, нелегальную народническую литературу.

Одним из участников революционного движения в России конца 70-х — начала 80-х годов XIX в. был уроженец Слуцка Ипполит Иосифович Млодецкий (1855—1880). Родился он в семье мелкого торговца. Учился в Слуцкой гимназии, но был исключен из выпускного класса. С 20 лет зарабатывал на жизнь частными уроками, был письмоводителем. По своим политическим взглядам он примыкал к революционерам народовольцам. Летом 1879 г. переехал в Петербург. Здесь он сблизился с народовольцами, но в их организацию принят не был, его сочли попутчиком. В январе 1880 г. И. Млодецкий был выслан из Петербурга в Минск, где больше недели находился под арестом. Он смог бежать, прихватив полицейский револьвер, и 27 января исчез из Минска. Не задерживаясь, нелегально вернулся в Петербург.

В то время в России назревала революционная ситуация. Царизм перешел к репрессиям. Правительство возглавил граф М. Т. Лорис-Меликов, наделенный диктаторскими полномочиями.

И. И. Млодецкий встретился с А. Д. Михайловым, одним из руководителей исполнительного комитета «Народной воли», и предложил себя в качестве исполнителя террористического акта. Народовольцы не успели дать ответ.

В прокламации исполкома «Народной воли» от 23 февраля 1880 г. говорилось, что Млодецкий, не подождав двух-трех дней, решил действовать самостоятельно. Его выбор был определенным — убийство диктатора России.

Вечером 20 февраля 1880 г. И. И. Млодецкий поджидал его, когда тот возвращался домой после очередного отчета царю. Лорис-Меликов подъехал к парадному подъезду своего дома в карете в сопровождении двух конных казаков. У подъезда стояли часовые, на тротуаре кроме случайных прохожих находились городовые. Едва Лорис-Меликов, выйдя из кареты, успел сделать несколько шагов, как к нему подбежал молодой человек, приставил дуло револьвера к правому боку и выстрелил. Но в момент выстрела Лорис-Меликов качнулся в сторону кареты, и пуля прошла мимо. Млодецкий побежал, наскочил на проходившего мальчика и упал. Его схватили.

Дело И. И. Млодецкого было решено очень быстро. В документах отмечено: «Дознание начато 20 февраля 1880 г. Закончено 20 февраля 1880 г.» Следствие было проведено молниеносно — в тот же вечер, когда было совершено покушение. 21 февраля состоялось заседание петербургского военно-окружного суда по делу «о покушении И. И. Млодецкого, 23-летнего мещанина, письмоводителя, из города Слуцка, на генерал-адъютанта М. Т. Лорис-Меликова». Суд приговорил Млодецкого к смертной казни, а на 22 февраля было назначено приведение приговора в исполнение.

Млодецкий во время суда показал себя мужественным человеком. Подсудимый заявил о своей солидарности с народовольцами: «Я социалист, разделяю вполне их убеждения, но знакомых моих и друзей не назову». На вопрос о виновности, он, как записано в протоколе, «сидя на скамье, отвечал, что ему надоела эта комедия, давать более никаких объяснений не будет, а оставляет только за собой право на последнее слово».

Председатель суда приказал Млодецкому встать, угрожая вывести из зала суда. Подсудимый не поднялся. Его выпроводили. Дальнейшие формальности (допрос свидетелей, речи прокурора и защитника) быстро провели в его отсутствие. Его снова ввели в зал только для того, чтобы заслушать последнее слово подсудимого и объявить приговор: смертная казнь через повешение.

Писатель В. М. Гаршин в день вынесения приговора попытался заступиться за жизнь Млодецкого. Он написал письмо Лорис-Меликову, умоляя даровать осужденному жизнь, амнистировать его. Но попытка оказалась безуспешной.

22 февраля 1880 г. на Семеновском плацу совершилась казнь. Млодецкий держался героически. С улыбкой он поднялся на эшафот и крикнул в толпу, собравшуюся у виселицы: «Я умираю за вас!».

Потрясенный казнью молодого революционера и безуспешностью своей попытки вступиться за осужденного, В. М. Гаршин тяжело заболел. Лечение не дало результатов, болезнь про-

грессировала, и в 1888 г. во время одного из припадков он покончил жизнь самоубийством.

Исполнительный комитет «Народной воли» 23 февраля 1880 г. выпустил печатную прокламацию, в которой отмечал героическое поведение Млодецкого в зале суда и на эшафоте. В прокламации говорилось: «Непонятен страх убежденному человеку!» Народовольцы поставили его поведение наряду с лучшими примерами верности революционному долгу (32, с. 238—239).

Во второй половине XIX в. население Слуцка заметно возрастило. В 1861 г. в городе насчитывалось 7064 жителя, а в 1897 — 14349. Это объяснялось притоком в город разорившихся крестьян. Процесс усилился после крестьянской реформы 1861 г. С 1861 по 1897 г. количество крестьян, приехавших в Слуцк, увеличилось в 11 раз.

Постепенно менялся и облик города. В 1861 г. жилых домов в Слуцке было 1032, из них только 22 каменных, а в 1904 г. — 962 (58 каменных). Из деревянных только 124 были крыты железом. Уменьшение количества домов в городе к началу XX в. связано с частыми пожарами, уничтожавшими целые кварталы. Среди городов Минской губернии Слуцк отличался наибольшей скученностью жителей — 16 человек на жилой дом. Водопровода в городе не было, население брало воду из Случи и колодцев. Речная вода часто была источником распространения инфекционных заболеваний. Улицы освещались недостаточно. В начале XX в. в Слуцке было только 90 керосиновых фонарей, да и то лишь на центральных улицах.

В 1896 г. началось строительство железнодорожной линии Осиповичи—Слуцк, но оно велось медленно. В 1904 г. линия была доведена от Осиповичей до станции Уречье и только в 1915 г. — до Слуцка. Тогда же была построена узкоколейка от Слуцка до Ляховичей, но во время гражданской войны ее разобрали.

Городское управление в результате реформы 1870 г. было передано в руки буржуазии и дворянства. Действие ее на Слуцк было распространено только в 1878 г. Была избрана городская дума из 72 гласных (депутатов) и городская управа — из городского головы, двух членов управы и городского секретаря. Избирательным правом в городскую думу пользовались только мужчины — владельцы торговых и промышленных предприятий и земельных участков. Рабочее население было лишено права голоса. Положение о выборах было составлено таким образом, что в городской думе и управе власть всегда была у наиболее богатой части буржуазии и домовладельцев.

В результате более реакционного Городового положения 1892 г. состав городских дум в России был сужен. Приказчики и мелкие торговцы были исключены из списков избирателей. Требовалось одобрение всех постановлений думы губернским начальством. В Слуцке было введено упрощенное общественное управление (городская дума) во главе с городским старостой. В думе было 32 гласных. Правом участия в выборах в 1910 г.

Шоссейная улица в Слуцке (до 1917 г.)

в Слуцке пользовались только 306 человек (все население города составляло 16116 жителей).

По всероссийской переписи 1897 г. в Слуцке действовало 3 завода, на которых работало всего лишь 27 рабочих. В городе было 758 ремесленников. Таким образом, в этот период кадры пролетариата были еще невелики. В начале XX в. в Слуцке было 4 паровых мельницы. В 1904 г. на промышленных предприятиях города работало уже 114 рабочих, а более чем 300 ремесленных мастерских — 1216 человек. Хозяева жестоко эксплуатировали рабочих и ремесленную бедноту.

Положение трудящихся было тяжелым. Рабочий день по закону 1897 г. составлял 11 1/2, а по субботам и накануне праздников — 10 часов. Заработка плата была низкой. Так, в 1904 г. чернорабочие в день получали: мужчины — 50—60, женщины — 25—30 копеек. На мельнице рабочий получал за день 60—80 копеек.

Трудящиеся не мирились с эксплуатацией, тяжелым материальным положением и бытовыми условиями, политическим бесправием. Они поднимались на борьбу.

Первая крупная забастовка в Слуцке произошла 30 сентября 1901 г. Рабочие-портные и подмастерья прекратили работу и потребовали от хозяев повышения заработной платы. В рапорте слуцкого уездного исправника минскому губернатору говорилось: «... забастовка в этом случае была вызвана недостаточностью заработной платы, так как при существовавшей до сего времени поштучной плате рабочий при самом усиленном труде не мог выработать до рубля в сутки...». Забастовка продолжалась два дня и закончилась победой рабочих.

Антиправительственные идеи распространялись среди учеников Слуцкой гимназии. Одним из ее выпускников был Петр Владимирович Карпович (1874—1917). После окончания гимназии в 1895—1896 гг. учился в Московском университете, но был исключен из него за участие в студенческой манифестации. Затем вел революционную работу в Гомеле и Несвиже, являлся одним из организаторов Гомельского комитета РСДРП, обеспечивал Гомель марксистской литературой. В 1898—1899 гг. учился в Юрьевском университете, но и оттуда был исключен за участие в студенческом движении. В 1899 г. выехал за рубеж и поступил в Берлинский университет. В 1900—1901 гг. сблизился с эсерами. Приехав в Петербург, в знак протеста против политики жестоких репрессий против революционного студенчества Карпович 14 февраля 1901 г. смертельно ранил министра просвещения М. П. Боголепова. Карпович был приговорен к 20 годам каторги и отправлен в Шлиссельбургскую крепость. В 1906 г. переведен в Сибирь, а в 1907 г. выпущен на поселение. Из Сибири П. В. Карпович бежал за границу и готовил убийство Николая II, но покушение провалил Азеф. Полицейский агент был разоблачен. Карпович отошел от эсеров. После Февральской революции 1917 г. он возвращался в Россию для продолжения революционной деятельности. 31 марта 1917 г. пароход, на котором он ехал на родину, был торпедирован германской лодкой в Северном море, Карпович погиб. Его именем названа улица в Гомеле.

В условиях революционного подъема в России, после II съезда РСДРП, на котором успешно завершилась борьба В. И. Ленина за создание действительно революционной пролетарской партии, в городах Белоруссии, как и во всей России, были оформлены социал-демократические организации, работой которых руководил созданный в 1904 г. Северо-Западный комитет РСДРП. Весной 1905 г. большевиками была создана Слуцкая организация РСДРП. Большевики вели настойчивую борьбу с бундовцами и меньшевиками. Одним из организаторов подпольной организации РСДРП был Николай Николаевич Чудовский.

Трудящиеся города и уезда принимали активное участие в революционных событиях 1905 г. Забастовки и демонстрации происходили под руководством Слуцкой организации РСДРП. Большевики вели агитационно-массовую работу, распространяли революционную литературу, возглавляли борьбу трудящихся против царизма, против эксплуататоров. Первомайские политические выступления в стране дали толчок новому подъему стачечного движения.

28 мая 1905 г. большевики Слуцка организовали политическую демонстрацию. Власти разогнали ее,бросив против трудящихся полицию. 3 июня Слуцкая организация РСДРП вновь подготовила и провела политическую демонстрацию трудящихся города.

По призыву большевиков 6 июля рабочие и ремесленники Слуцка провели однодневную политическую забастовку. В городе

прошли митинги и демонстрации. Через три дня Слуцкая организация РСДРП провела новую манифестацию.

Царские власти, не надеясь уже на полицию, послали в Слуцк солдат. Здесь была размещена рота 238-го Клязьминского пехотного полка. Минский губернатор писал, что «порядок в городе ... поддерживается исключительно присутствием войск...»

Трудящиеся Слуцка продолжали активно участвовать в революционном движении, внося свой вклад в развитие революции в стране. 27 июля в Слуцке состоялась демонстрация революционно настроенной молодежи. Она была разогнана военными патрулями.

В забастовочном движении принимали участие и ученики старших классов Слуцкой гимназии. Еще в феврале 1905 г. произошли волнения гимназистов. 19 февраля они провели забастовку. Как отмечал попечитель Виленского учебного округа, это выступление произошло «под внешним влиянием забастовок рабочих». В мае 1905 г. ученики средних школ Слуцка забастовали и провели демонстрацию. Они открыто протестовали против самодержавно-полицейского строя. Составили петицию, в которой было сказано, что учащиеся не желают жить и учиться в атмосфере бесправия, и выставили ряд требований демократизации системы образования и установления политических свобод.

Большевистская газета «Вперед», выходившая в Женеве, 5 мая 1905 г. писала: «... петиция, сопровождаемая угрозами, была составлена и в маленьком и глухом городе Слуцке. Подача петиции сопровождалась общей демонстративной забастовкой всех средних школ города. Даже малые дети решили сами выступить на защиту своих прав...» (42, с. 600).

Несмотря на репрессивные действия властей, революционная борьба трудящихся Слуцка продолжалась. 7 августа напротив дома уездного казначейства состоялась вооруженная демонстрация. Под руководством Слуцкой организации РСДРП в августе снова была проведена демонстрация учащейся молодежи.

Новый подъем революционного движения в России во время Октябрьской всероссийской стачки нашел отклик среди трудящихся и революционно настроенной молодежи Слуцка. Слуцкая организация РСДРП наиболее активно действовала во время Октябрьской стачки. 11 октября ученики старших классов Слуцкой гимназии объявили забастовку в знак протesta против обыска у одного из них. Вечером все бастующие учащиеся были исключены из гимназии. На следующий день исключенные насилием сорвали занятия во всех классах. После этого были исключены все учащиеся, сочувствовавшие забастовке.

13 октября утром возле гимназии состоялась демонстрация, в которой принимало участие более 1000 человек. Участники демонстрации провозглашали лозунг: «Долой самодержавие!» Полиция не могла разогнать демонстрантов. Рабочие отвечали: «Стреляйте, все равно не разойдемся!». Демонстрация была разогнана военными патрулями, которые били демонстрантов при-

кладами винтовок. В течение дня в разных частях Слуцка происходили демонстрации. Минский окружной прокурор сообщил: «После этого в городе по требованию местных социал-демократов была объявлена всеобщая забастовка». 14 октября минский прокурор дал в Петербург телеграмму: «В Слуцке в гимназии и городе всеобщая забастовка...». В этот день снова проходили демонстрации. На улицах происходили вооруженные столкновения между полицией и демонстрантами. Был ранен полицейский. Всеобщая забастовка в городе продолжалась несколько дней.

15 и 16 октября войсками были разогнаны новые демонстрации трудящихся. 18 октября в городе было получено сообщение о царском манифесте 17 октября, в котором царь обещал ввести «конституционные свободы». Сразу же, как доносил в Петербург минский губернатор, «по улицам города началось усиленное движение, раздалось пение «Марсельезы» и рабочих песен; в разных местах ораторами произносились речи, причем в некоторых группах высказывалось недовольство конституцией и призывался пролетариат к открытой борьбе против капитала и буржуазии. Такие демонстрации с факельными шествиями продолжались до поздней ночи».

Демонстрации и митинги продолжались 19, 20, 21 и 22 октября. Митинги заканчивались лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой Государственную думу!», «Да здравствует демократическая республика!». Полиция и войска разгоняли демонстрантов, но те сразу же собирались в других местах. Боясь революционных выступлений учащихся, власти в ноябре 1905 г. на некоторое время закрыли Слуцкую гимназию (16, с. 44—45).

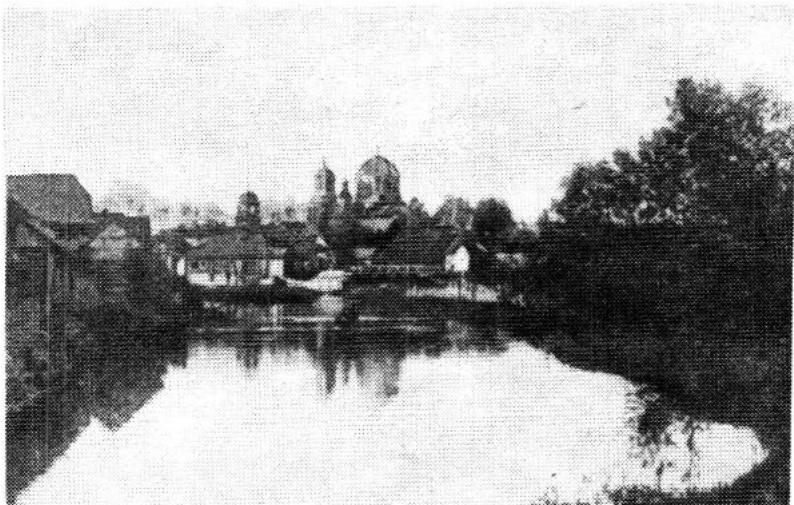
Большевики Слуцка вели большую работу в дни Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Об этом свидетельствует донесение минского губернатора Курлова: «В самом гор. Слуцке... опять замечается сильное волнение и подъем духа у революционеров».

Молодежь Слуцка в 1905 г. создала молодежную нелегальную библиотеку, действовавшую до 1917 г.

После поражения Декабрьского восстания 1905 г. в России царизм перешел в наступление на силы революции. Но трудящиеся сопротивлялись наступлению реакции. Отдельные политические выступления на местах продолжались. В 1905—1907 гг. в Слуцком уезде происходили крестьянские волнения. 16 марта 1906 г. произошла новая политическая демонстрация учащихся Слуцкой гимназии. 16 апреля 1906 г. гимназисты протестовали против смертного приговора лейтенанту П. П. Шмидту, одному из руководителей Севастопольского восстания 1905 г.

18 апреля 1906 г. в Слуцке была проведена всеобщая политическая забастовка. Состоялось собрание рабочих. Даже в помещении городской тюрьмы политзаключенные организовали первомайское собрание. Из окон тюрьмы были выставлены красные флаги.

30 апреля — 19 мая 1907 г. в Лондоне состоялся V съезд

Вид на Слуцк с моста через реку Случь (1910 г.)

РСДРП. Съезд закрепил во внутрипартийной жизни ленинские принципы демократического централизма и пролетарского интернационализма. Делегатами V съезда партии были и два уроженца деревни Варковичи Слуцкой волости.

Дмитрий Николаевич Басалыга (1884—1969) и Константин Николаевич Басалыга (1887—1963) — сыновья фельдшера. Старший брат забрал их из дома учиться в Харьков. Дмитрий Басалыга в 1904 г. вступил в РСДРП, учился в Харьковском технологическом институте. Во время революции 1905 г. руководил боевой дружиной в Харькове. С 1906 г. на нелегальной партийной работе в Севастополе, Перми, Екатеринбурге и Харькове. Делегат V съезда РСДРП от Екатеринбургской организации, большевик. В 1908 г. был арестован и заключен в Харьковскую тюрьму. С 1910 г. Д. Н. Басалыга работал на кинофабрике А. Ханжонкова в Москве и одновременно учился на юридическом факультете Московского университета, в школе-студии МХАТ. Вел революционную деятельность среди рабочих. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. Был режиссером и сценаристом нескольких фильмов. В 1924 г. по поручению ЦК РКП(б) снял на киноленту похороны В. И. Ленина. Участвовал в Великой Отечественной войне.

Константин Николаевич Басалыга поступил в Харькове в реальное училище. В 1905 г. вступил в РСДРП. Вел партийную работу в Харькове, Одессе, Екатеринодаре, Севастополе и на Урале. В 1906 г. в Севастополе вместе с тремя другими боевиками во время дерзкого ночного налета захватил в помещении городского суда 40 томов дела по обвинению восставших матросов с крейсера «Очаков», которым угрожало тюремное заключение

и расстрел. Документы были сожжены, что затянуло судебную расправу над революционными матросами.

На Урале большевик К. Н. Басалыга был избран делегатом на V съезд РСДРП от Алапаевской организации партии. Он доставил в Лондон В. И. Ленину мандат делегата на съезд от большевиков Усолья. После съезда вел нелегальную партийную работу в Перми, Одессе и Екатеринодаре. В 1915 г. К. Н. Басалыга был арестован и сослан в Омск. Там он от активной политической деятельности отошел, из партии выбыл. К. Н. Басалыга был участником Октябрьской революции. В октябре 1917 г. был вновь принят в партию. После революции работал на кооперативной и хозяйственной работе. Осенью 1941 г. участвовал в Севастопольском народном ополчении, при бомбежке был контужен и эвакуирован. После войны жил в Ставрополе.

Большевики продолжали свою революционную деятельность и в тяжелый период реакции, наступившей после революции 1905—1907 гг. Так, в Слуцке в нелегальной библиотеке они собирали труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и другую революционную литературу. Эти работы изучались в рабочих кружках.

В начале XX в. Слуцк оставался рядовым уездным городом. Численность населения возрастала медленно. В 1914 г. в городе насчитывалось 14 400 жителей.

В июле 1914 г. началась первая мировая война, развязанная империалистическими державами. На территории Белоруссии, прилегавшей к театру военных действий, был установлен жестокий военно-полицейский режим. В некоторых городах Белоруссии, в том числе и в Слуцке, царским властям удалось разгромить партийные организации.

В 1915 г. в связи с наступлением германской армии и захватом ею Польши и западной части Белоруссии Слуцкий уезд стал прифронтовым. Линия фронта установилась на западной границе уезда, за Ляховичами. Она сохранялась до февраля 1918 г. В Слуцке до начала 1917 г. размещался штаб 3-й армии. В начале 1917 г. после перемещения армий сюда была переведена 2-я русская армия, штаб которой был расквартирован в Слуцке.

Война принесла трудящимся неимоверные трудности. В стране нарастало недовольство существующим строем. Приближались революционные события.

За власть Советов

Вести о победе Февральской революции 1917 г. в Петрограде, о свержении царизма трудящиеся Слуцка, как и других городов Белоруссии, восприняли с большой радостью. Сразу же в городе состоялась демонстрация. Стройными рядами, с красными флагами, с пением «Марсельезы» и других революционных песен демонстранты направились к городской тюрьме и освободили политических заключенных.

В первые же дни после Февральской революции на базарной площади города (теперь площадь перед зданием горисполкома) состоялся первый легальный митинг жителей. Выступил большевик, военный врач И. В. Крейнес, который дал отпор эсеровским ораторам, призывавшим к поддержке буржуазного Временного правительства. Он с большой убедительностью разоблачил антинародную политику Временного правительства, говоря о необходимости положить конец империалистической войне, передать фабрики и заводы рабочим, а землю крестьянам.

В первой декаде марта революционно настроенные рабочие и солдаты создали в Слуцке Совет рабочих и солдатских депутатов. Как и в других городах России, пользуясь тем, что значительная часть большевиков была либо на фронте, либо в тюрьмах и ссылке, первое время в Советах, в том числе и в Слуцком, основную массу депутатов составляли беспартийные, временами занимавшие неустойчивую позицию и находившиеся под влиянием соглашательских партий, в частности меньшевиков. Это нашло отражение и в решении Слуцкого Совета рабочих и солдатских депутатов в дни апрельского кризиса 1917 г. Он поддержал соглашательскую позицию Петроградского Совета по отношению к Временному правительству.

Большевики Слуцка проводили большую работу среди трудящихся, разоблачая империалистическую позицию Временного правительства и его пособников — меньшевиков, эсеров и бундовцев.

В Слуцком Совете рабочих и солдатских депутатов большевики были представлены своей фракцией уже в начале июля 1917 г. Среди депутатов Совета были и сочувствующие большевикам. По многим вопросам большевиков поддерживали интернационалисты. За период с марта по июль 1917 г. большевики укрепили свои позиции в Совете. Это было результатом их большой агитационно-пропагандистской и организаторской работы среди трудящихся и солдат.

В июле 1917 г. в Слуцке организовалась самостоятельная большевистская организация (до того она была объединена с меньшевиками). Связи с меньшевиками были разорваны окончательно.

Большевики Слуцка регулярно созывали митинги, которые проводились в помещении городского клуба, названного впоследствии коммунистическим клубом имени Крейнса (ныне здание краеведческого музея). Работавший в Слуцке в годы революции член КПСС с июля 1917 г. И. Р. Басинович вспоминал: «Зал был всегда переполнен... Меньшевики и эсера не решались даже просить слово, до того сильны были у присутствующих симпатии к большевикам... На каждом митинге... президиумом объявлялась запись в партию. Записывались солдаты, учащаяся молодежь, трудящиеся города. В тот период не требовалось ни рекомендаций, ни анкет. Стойкость большевика, его идейность и преданность делу партии проверялась самой жизнью» (6, с. 206, 207).

Слуцкие большевики проводили агитационную работу и в деревне, поддерживая крестьянские выступления. Слуцкий уезд являлся одним из первых в Белоруссии по количеству крестьянских выступлений против помещиков.

В июле 1917 г. в Слуцке проходил уездный крестьянский съезд. Его работой руководила Слуцкая партийная организация большевиков. 2 июля 1917 г. съезд принял решение об образовании волостных земельных комитетов и Совета крестьянских депутатов. По постановлению съезда исполнком Совета должен был работать совместно с исполнкомом Совета рабочих и солдатских депутатов. Влияние большевиков на крестьянские массы возрастало с каждым месяцем.

После июльских событий 1917 г. в Петрограде большевики Слуцка на собраниях, которые они проводили в частях гарнизона, призывали солдат выражать недоверие Временному правительству.

7 июля 1917 г. прошло бурное собрание в Слуцком городском Совете рабочих и солдатских депутатов. Выступавшие на нем осуждали антнародную политику Временного правительства.

В августе 1917 г. в городе и в частях 2-й армии Западного фронта проходили партийные собрания, на которых обсуждались решения VI съезда партии, взявшего курс на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. В резолюции партийного собрания Слуцкой большевистской организации подчеркивалось, что вопросы о земле, мире, рабочем контроле не могут быть решены до тех пор, пока у власти стоит буржуазия, и что только организованный и сознательный пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством способен свергнуть буржуазное правительство и установить диктатуру пролетариата.

После VI съезда РСДРП(б) Слуцкая партийная организация значительно укрепилась и выросла за счет рабочих, революционных солдат и трудящихся крестьян. Уже в сентябре 1917 г. она насчитывала 200 членов партии.

Слуцкие большевики принимали деятельное участие в организации партийного центра Белоруссии и Западного фронта, который создал территориальную партийную организацию Белоруссии. На совещании делегатов Западной области и фронта 1—3 сентября 1917 г. находились и представители большевиков. Слуцкая большевистская организация послала в Минск на I Северо-Западную областную конференцию РСДРП(б), открывшуюся 15 сентября, двух делегатов. Кроме того, половина из общего количества фронтовых делегатов была от 2-й армии.

Слуцк был вторым после Минска городом Белоруссии, где Совет рабочих и солдатских депутатов стал большевистским еще до Октябрьской революции. Абсолютное большинство рабочих и солдат проголосовало за большевиков на перевыборах в Слуцкий Совет в сентябре 1917 г. Фракция большевиков после этого составляла уже более половины депутатов. Председателем Совета был избран член партии с 1903 г. Иван Ксенон-

фонтович Ксенофонтов, председатель Слуцкого комитета партии большевиков. Большую работу среди трудящихся города проводили также большевики И. В. Крейнес, Хирин, Я. Л. Аскольдов (Калманович) и Иосиф Богданович.

Большевики Слуцка активно выступали за широкие демократические и социалистические преобразования. Как сообщала 20 сентября 1917 г. газета «Молот», общее собрание Слуцкой организации РСДРП (б) потребовало «передачи власти революционному пролетариату и беднейшему крестьянству, перевыборов Советов, сохранения на своих постах революционных комитетов, наделенных полнотой власти в борьбе с контрреволюцией, вооружения рабочих, смены контрреволюционного командного состава и замены его выборным, передачи помещичьих земель волостным комитетам и советам крестьянских депутатов, ... освобождения арестованных большевиков, ... обеспечения свободы слова и печати, революционной демократии, ... опубликования тайных договоров и энергичной борьбы за демократический мир».

Делегаты от Слуцкой партийной организации принимали также участие в работе II Чрезвычайной Северо-Западной областной конференции РСДРП(б) в Минске 5—7 октября (16, с. 49—50).

14 октября общее собрание членов РСДРП(б) Слуцка приняло резолюцию о передаче власти в стране Советам. В ней, в частности, говорилось: «Измученному народу нужны мир, хлеб и свобода. Буржуазно-соглашательская власть не могла удовлетворить этих требований, а поэтому мы революционные рабочие, солдаты и крестьяне, требуем:

1. Передачи власти революционной демократии в лице Советов.
2. Немедленной передачи всех земель без выкупа земельным комиссиям и Советам крестьянских депутатов впредь до решения Учредительного собрания и снабжения беднейших крестьян инвентарем.
3. Введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов производства, контроля над банками и национализации важнейших отраслей промышленности, обложения крупных капиталов и имуществ, конфискации военных прибылей.
4. Объявления тайных договоров недействительными и предложения всем воюющим государствам всеобщего мира.
5. Обеспечения прав наций, населяющих Россию, на самоопределение и отмены репрессивных мер против Финляндии и Украины.
6. Прекращения репрессий против рев. дем. и ее организаций, отмены смертной казни, смены контрреволюционного командного состава.
7. Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями.
8. Всеобщего вооружения рабочих.
9. Роспуска Г. думы и Г. совета и немедленный созыв Учредительного собрания.

10. Уничтожения всех сословных преимуществ, чинов и орденов и полного равноправия граждан.

11. Введение 8-час. рабочего дня, всестороннего социального страхования».

Рабочие города и солдаты гарнизона под руководством Слуцкого комитета партии большевиков готовились к вооруженному восстанию.

Делегаты от Слуцкого Совета участвовали в работе конференции Советов Западной области 16 октября в Минске. На II Всероссийском съезде Советов были два делегата-большевика от Слуцкого Совета. Они передали съезду требование своих избирателей — «Вся власть Советам как в центре, так и на местах».

Когда в Слуцке было получено известие из Петрограда о победе Великой Октябрьской социалистической революции, утром 26 октября открылось экстренное заседание Слуцкого Совета рабочих и солдатских депутатов. Совет подавляющим большинством голосов принял предложенную большевиками и поддержанную депутатами-солдатами резолюцию целиком и полностью признать и поддержать Советское правительство во главе с В. И. Лениным. Меньшевики и эсеры, не соглашавшиеся с этим решением, вышли из состава Совета. На их места были приглашены представители воинских частей слуцкого гарнизона (некоторые из них были левыми эсерами). Слуцкий Совет рабочих и солдатских депутатов призвал трудящихся города и уезда, солдат поддержать Советское правительство. Члены Совета направились к солдатам и провели собрания в воинских частях и подразделениях. Солдаты принимали резолюции о поддержке нового революционного правительства. Полковые комитеты частей, расположенных в районе Слуцка, также становились большевистскими.

В первые же дни после победы Октябрьской революции большевики организовали и провели многолюдные собрания и митинги трудящихся на предприятиях и железнодорожном депо Слуцка. Трудящиеся выносили решения о поддержке Советского правительства.

27 октября по городу было распространено написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России», тексты декретов Советского правительства и воззвание Слуцкого Совета о поддержке Совнаркома.

В конце октября в городе был создан военно-революционный комитет под руководством большевиков. Он взял в свои руки всю власть в городе.

В первые дни Советской власти была объявлена запись добровольцев в отряд Красной гвардии. В течение нескольких дней в отряд вступило около 100 человек.

В воскресенье 29 октября 1917 г. на базарной площади был проведен общегородской митинг, на котором объявили о переходе всей власти в Слуцке к военно-революционному комитету. Ораторы выступали с импровизированной трибуны — кре-

стяинского воза. После митинга красногвардейцы заняли здания уездного управления, почты, телеграфа и уездной милиции. Комиссаром Слуцка был назначен революционный матрос Балтийского флота П. П. Барцевич, власть комиссара Временного правительства Р. Островского была низложена.

Красногвардейцы раскрыли заговор контрреволюционеров, создавших так называемый «Комитет спасения родины и революции», разоружили офицеров, сделавших попытку расстрелять руководителей слуцких большевиков, разогнали старые учреждения, установили охрану важнейших объектов, включая железнодорожную станцию Слуцк. Контрреволюционный «Комитет спасения» был распущен. Из Слуцка был выдворен в Сибирь эшелон с хорошо вооруженным казачьим отрядом Б. В. Анненкова (впоследствии белогвардейский атаман в Семиречье и Западной Сибири), который нес здесь до революции полицейско-охранную службу.

Активно поддержали Октябрьскую революцию крестьяне Случчины. Меньшевики и эсеры изгонялись из волостных Советов. 10 ноября состоялось экстренное собрание крестьянских депутатов нескольких волостей уезда. Собрание в своей резолюции заявило, что оно признает только Советскую власть и обещает полную поддержку Совету Народных Комиссаров.

Одновременно закончилось установление Советской власти и на фронте. 1 ноября 1917 г. солдатский съезд 2-й армии Западного фронта поддержал Советскую власть и создал Военно-революционный армейский комитет во главе с большевиками.

Установление Советской власти в Слуцке и уезде и во 2-й армии было проведено мирным путем. Это оказалось возможным потому, что Слуцкий Совет стал большевистским еще до октября, 2-я армия по количеству членов партии была первой среди русских армий, крестьяне Случчины шли в революцию под большевистскими лозунгами, а силы контрреволюции здесь были слабы (16, с. 52).

После установления Советской власти Слуцкий Совет рабочих и солдатских депутатов провел большую работу по хозяйственному строительству. В уезде переходили в руки органов власти или брались под контроль помещичьи имения, земли, леса, скот, инвентарь.

В конце ноября 1917 г. по вызову ЦК партии И. К. Кеснофонтов выехал на работу в Петроград, во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией (ВЧК).

В январе 1918 г. положение в Белоруссии осложнилось из-за расположенного здесь 1-го польского корпуса генерала И. Р. Довбор-Мусницкого. Этот корпус легионеров был создан Временным правительством для борьбы против Германии. Он находился в районе Рогачева, Жлобина и Бобруйска. 12 января 1918 г. Довбор-Мусницкий поднял мятеж против Советской власти и начал наступление на Минск и Слуцк с востока.

Слуцкий Совет рабочих и солдатских депутатов переименовал себя в Военно-революционный комитет, информировал насе-

ление города об угрожающей опасности и призвал трудящихся на борьбу с мятежными войсками. Комитет объявил уезд на осадном положении. Срочно была организована эвакуация из Слуцка советских учреждений и советских работников.

Отряд Красной гвардии Слуцка в январе 1918 г. насчитывал 100 человек. В него входили коммунисты и беспартийные рабочие, бывшие солдаты и молодежь. Командиром отряда был назначен член ВРК Я. Л. Аскольдов. Слуцкий красногвардейский отряд в середине января выступил навстречу противнику. По пути следования в местечках и деревнях в отряд вливались новые группы добровольцев. Численность красногвардейцев за несколько дней почти удвоилась. Их бой с легионерами произошел утром 24 января возле станции Ясень (между Осиповичами и Бобруйском). Отряд вынужден был отойти к Слуцку (б. с. 207, 208), а красногвардейцы остались в уезде для ведения партизанских действий.

В середине февраля 1918 г. мятежники заняли Слуцк. Легионеры восстановили буржуазные порядки в городе и уезде. Начались обыски и аресты людей, сочувствующих Советской власти. 18 февраля 1918 г. германские войска начали наступление на всем русско-германском фронте. В 20-х числах февраля они заняли Слуцк, наступая с запада. Легионеры сдали город без боя. 3 марта 1918 г. Советская Россия вынуждена была заключить с Германией и ее союзниками Брестский мир. Большая часть Белоруссии, в том числе и Слуцк, была оккупирована.

Власть в городе принадлежала военному коменданту. Возобновили свою работу дореволюционные городская управа и уездное земство. Завоевания трудящихся были ликвидированы. Оккупанты поддерживали хозяев предприятий. Был увеличен рабочий день, снижена заработка плата рабочих. В городе усилилась спекуляция, росли цены на продукты первой необходимости.

Борьбу против оккупантов возглавила подпольная большевистская организация. Весной 1918 г. был создан Слуцкий подпольный большевистский комитет, председателем которого был А. М. Вендрев, секретарем комитета был избран И. Р. Басиневич. В состав комитета вошли И. Богданович и Л. Цымбал. Вначале подпольная организация большевиков состояла из 15 человек. Численность ее постепенно росла. К концу 1918 г. она насчитывала уже 50 коммунистов. Создавались партийные группы в местечках и деревнях уезда. Подпольщики распространяли среди немецких солдат прокламации и литературу с разоблачением империалистической политики германской буржуазии. Вели и устную пропаганду. Под руководством коммунистов в Слуцке действовала подпольная молодежная организация. К активным действиям против врага перешел Слуцкий партизанский отряд. Летом 1918 г. партизаны совершили налет на артиллерийскую батарею оккупантов в деревне Лютовичи. Бросив орудия, солдаты разбежались. Партизаны повредили замки пушек и отошли. Слуцкий партизанский отряд действовал на территории уезда до конца 1918 г.

В ноябре 1918 г. в Германии вспыхнула революция. Советское правительство аннулировало захватнический договор. Германские войска начали постепенно отходить на запад. Вслед за ними продвигались части Красной Армии.

Слуцкий подпольный большевистский комитет принял решение взять на себя функции Военно-революционного комитета. Председателем стал А. М. Вендрев. В начале декабря части Красной Армии заняли железнодорожную станцию Уречье, но задержались здесь, так как немцы еще не отошли от Слуцка. Военно-революционный комитет решил выйти из подполья и взять власть в городе в свои руки. К немецкому генералу, коменданту Слуцка, был направлен представитель ревкома для переговоров о передаче власти Военно-революционному комитету. После длительных колебаний генерал издал приказ о выводе немецких войск из Слуцка. Германские части оставили город (5, с. 135—137).

8 декабря 1918 г. в Слуцк вступили части 17-й стрелковой дивизии Красной Армии. В городе на базарной площади красноармейцев встретили члены ревкома и жители города. Состоялся торжественный митинг, посвященный восстановлению Советской власти в городе и уезде. 10 декабря в Слуцк приехал Московский коммунистический отряд из 26 человек во главе с Иваном Ивановичем Ланге. Слуцкий ревком был реорганизован. В его состав вошли члены Московского отряда и Слуцкой партийной организации. Председателем ревкома был назначен И. И. Ланге. Началась организация отделов, утверждение волостных и сельских ревкомов. В конце января 1919 г. И. И. Ланге выехал в Гомель, где стал председателем Чрезвычайной Комиссии. Председателем ревкома в Слуцке был назначен Трофимов. Ревком распустил буржуазную милицию, арестовал ее главарей. Была создана рабоче-крестьянская милиция. Приказом № 11 от 29 декабря 1918 г. ревком установил для всех рабочих 8-часовой рабочий день, ввел охрану труда. Для учета безработных и направления их на работу была создана биржа труда. Вводилось военное обучение для коммунистов, рабочих и служащих советских учреждений.

Слуцкая партийная организация была представлена на первом съезде Коммунистической партии большевиков Белоруссии, который объявил о создании Белорусской Советской Социалистической Республики. Делегатами съезда были А. М. Вендрев и Р. В. Неймарк. С 1 января 1919 г., дня провозглашения БССР, Слуцк вошел в состав новосозданной республики, а с 27 февраля 1919 г. — в состав Литовско-Белорусской ССР.

12 апреля 1919 г. состоялось общегородское собрание молодежи, на котором была создана комсомольская организация в Слуцке. Первыми в комсомол записались 25 человек — ученики, молодые рабочие мастерских и типографий. На собрании был избран уездный комсомольский комитет, единый для города и уезда. Председателем его стал И. Равич. В мае 1919 г. революционная рабоче-крестьянская молодежь Случчины собралась

на I уездный съезд комсомола. От ячеек города и волостей съехалось 70 делегатов. На съезде обсуждался вопрос о задачах союза молодежи.

Слуцкий Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов проводил большую работу по социалистической организации хозяйства. Под контроль Совета были взяты все предприятия города, а их продукция учитывалась и использовалась для обеспечения армии, трудящихся города и деревни. 19 марта 1919 г. были переименованы главные площади и улицы Слуцка. На съездах сельских Советов уезда были приняты решения о создании сельскохозяйственных коммун и трудовых артелей. В ликвидации остатков помещичьего землевладения, в борьбе против кулаков трудящееся крестьянство получало большую помощь от рабочих.

Буржуазно-помещичьи круги Польши стремились захватить территорию Литвы и Белоруссии. Когда в марте 1919 г. их войска прорвались на слуцком направлении и кулаки начали громить волостные Советы в уезде, в городе был сформирован сводный отряд коммунистов. Часть его отбросила прорвавшиеся силы захватчиков, а другая подавила кулацкие мятежи. В марте Слуцкая, Бобруйская и Новогрудская караульные роты были объединены в Слуцкий сводный добровольческий батальон и отправлены на Западный фронт. В апреле 1919 г. Слуцкая партийная организация отправила на фронт значительную часть коммунистов, а в мае еще 130 членов партии. По примеру коммунистов комсомольская организация уезда мобилизовала на фронт 20 процентов своих членов.

В начале июля 1919 г. войска интервентов начали новое наступление на Западном фронте. Слуцкий комитет Коммунистической партии объявил новую мобилизацию коммунистов, комсомольцев, беспартийных рабочих, членов профсоюзов и служащих советских учреждений. Из них был сформирован батальон, который вместе с красноармейцами оборонял подступы к городу. Слуцкая газета «Плуг и молот» выходила в те дни с призывами к трудящимся: «Все на помощь фронту!», «На защиту Слуцка», «Рабочие и крестьяне! К оружию и на фронт!»

В самом начале августа 1919 г. войска интервентов усилили натиск на части 8-й дивизии Красной Армии, защищавшие слуцкое направление. 6 августа они оттеснили оборонявшихся в районах Клецка и Несвижа на восток и продвинулись на слуцком направлении вдоль Московско-Варшавского шоссе. Части советской 8-й дивизии заняли оборону на запад от Слуцка, но из-за угрозы окружения вынуждены были отступать. 10 августа 1919 г. после двухчасового боя, который шел и в самом городе — на базарной площади, красноармейцы отступили на восток. Интервенты заняли город.

Захватчики восстановили буржуазные порядки. Все законодательные акты Советской власти были отменены, восстанавливалась частная собственность в городе и деревне, помещикам возвращались имения, капиталистам фабрики и заводы.

В городе был введен комендантский час, действовал военно-полевой суд, выносивший приговоры захваченным партийным и советским работникам, рабочим. 15 августа были расстреляны чекисты-подпольщики Эрнст Вильгельмович Сухомиль и Юрий Сергеевич Ферапонтов.

Борьбу трудящихся города и уезда против захватчиков возглавила Слуцкая подпольная партийная организация. Для нелегальной работы в городе была оставлена группа большевиков и создан уездный подпольный комитет Коммунистической партии. Председателем комитета был Иван Иванович Бочкин, секретарем — Михаил Викентьевич Юшкевич. Одновременно в Слуцке начала действовать и подпольная комсомольская организация.

В деревнях уезда создавались подпольные большевистские ячейки. Так, осенью 1919 г. в деревне Варковичи организовалась Слуцкая волостная ячейка партии. Один из ее членов, красный партизан Петр Наумович Грицевич (в начале Великой Отечественной войны добровольно ушел на фронт, комиссар саперного батальона, погиб в октябре 1941 г. на Западном фронте) в своих воспоминаниях, опубликованных в книге о борьбе против оккупантов в 1919—1920 гг. писал: «Мы призывали население не давать наглым захватчикам ни продовольствия, ни денег, ни людей для работы. Наши призывы находили живой отклик среди крестьян, которые уже испытали все ужасы хозяйственания польских панов» (15, с. 133—134).

Летом и осенью 1919 г. усилилась борьба против оккупантов в уезде. В Варковичах и Серягах организовался партизанский отряд — 28 человек, вооруженных винтовками и имевших к ним по несколько десятков патронов. Желающих уйти в партизаны было много, но не хватало на всех оружия.

В начале 1920 г. в Слуцке состоялась I уездная подпольная конференция большевиков. Она проходила в доме кузнеца Тройчанского на углу Болотной и Копыльской улиц. К этому времени почти во всех волостях существовали подпольные ячейки. На конференции делегаты заявили, что крестьяне поддержат открытое выступление против оккупантов. Уездная конференция дала указание усилить борьбу по подрыву тыла интервентов (15, с. 134).

Выполняя решения партконференции, слуцкие красные партизаны активизировали свою деятельность. В уезде стали действовать новые партизанские отряды. Участились случаи взрыва мостов, железнодорожных путей, воинских складов.

В Греський партизанский отряд проникли агенты врага Бадзяко и Пономарев. Вместе с изменником И. Броновским они выдали жандармам партизан и место встречи их представителей в Слуцке. В начале апреля 1920 г. в городе была арестована группа большевиков-подпольщиков и партизан, собравшихся нелегально на уездное совещание, чтобы обсудить подготовку восстания в Слуцком уезде в период наступления Красной Армии. Okkupacionnye войска объявили город на военном положении. В волости уезда были посланы карательные отряды для ареста

партизан в деревнях. В ночь на 23 апреля жандармы внезапно окружили местечко Греки и произвели аресты. Вместе с партизанами были арестованы польские солдаты-коммунисты Петр Ярмолицкий, Михаил Емельянчик и Алексей Каминский, которые помогали подпольщикам-коммунистам доставать оружие для партизан, вели коммунистическую пропаганду в польском войске.

24 апреля состоялся военно-полевой суд. Суд приговорил к расстрелу 14 человек: солдат Алексея Каминского, Петра Ярмолицкого и Михаила Емельянчика, партизан Никифора Бенько, Михаила Тишкевича, Петра Степановича, Николая Тишкевича, Максима Тишкевича, Петра Солодухи, Михаила Ревуцкого, Степана Красуцкого, Ефима Грачуга, Антона Симоновича и Михаила Быченко. Двенадцать партизан было приговорено к каторжным работам, девять из них — к 10 годам. Захватчики хотели запугать население. Поэтому казнь была объявлена публичной и назначена на воскресенье 25 апреля в 10 часов утра (40, с. 177).

В этот день в Слуцке было многолюдно. Толпы людей заполняли улицы. Из ворот городской тюрьмы партизан вывели связанными друг с другом веревками. Руки их были окованы цепями. Осужденных окружили со всех сторон жандармы и конные солдаты. Партизаны держались мужественно, спокойно. Идя через городскую площадь, они пели: «Мы жертвою пали». Подходя к кладбищу, запели «Интернационал». В толпе людей были слышны рыдания, плакали не только родственники осужденных на смерть партизан, но и незнакомые люди. Раздавались гневные возгласы. Офицеры, опасаясь выступления людей против карателей, приказали жандармам разогнать народ.

Расстрел был произведен на городском кладбище. Жандармы заставили осужденных вырыть себе могилу. Когда их поставили на край выкопанной ямы и предложили завязать им глаза, они все отказались. Партизаны умирали со словами: «Мы умираем, но Красная Армия скоро прогонит вас!... Нас заменят тысячи новых бойцов!» После освобождения останки 14 слуцких партизан были перенесены на Широкую улицу и там похоронены в братской могиле, им поставлен памятник. Улица Широкая была переименована в Комсомольскую. Кладбищенская улица, где оккупанты расстреляли героев, переименована в улицу имени 14 слуцких партизан.

Казнив их, захватчики считали, что с большевиками покончено. Но уже к 1 мая 1920 г. по городу и почти по всему уезду были расклеены воззвания большевистской организации и разбросаны листовки. Партизаны все чаще нападали на коммуникации врага, нарушали телеграфную связь и железнодорожные коммуникации.

Назрела необходимость созвать 2-ю уездную партийную конференцию, так как Красная Армия готовилась к наступлению в Белоруссии, и нужно было координировать действия армии и партизан. В мае — начале июня 1920 г. секретарь Слуцкого подпольного комитета партии М. В. Юшкевич был направлен

Памятник 14-ти слуцким партизанам,
казненным оккупантами в 1920 г.

в Смоленск, где побывал в штабе Западного фронта. Он получил инструкции, как действовать партизанам при подходе Красной Армии к Слуцку. После его прибытия подпольный уездный комитет партии начал готовить 2-ю уездную партконференцию, которая состоялась 12 июня 1920 г. Проходила она в пяти километрах от города, возле деревни Варковичи, в которой после ареста большевиков-подпольщиков и партизан с апреля находилось руководство подпольем. В работе конференции принимали участие члены подпольного уездного комитета и 20 делегатов от волостных партийных организаций. Участвовали в ней и коммунисты из партийных ячеек деревень Варковичи и Серяги. Конференция проходила под охраной местных партизан. Было принято решение о нападении на захватчиков при приближении Красной Армии к Слуцку, чтобы не дать отступающему врагу сжечь город (15, с. 136).

Когда началось июльское наступление Красной Армии в Белоруссии, партизаны направились к Слуцку. Всю ночь с 14 на 15 июля через город поспешно отступали захватчики. Они подожгли трехэтажное здание коммерческого училища, взорвали вокзал, разрушили железнодорожные пути, сожгли еще более 150 домов в центре города, мост через Случь.

На рассвете 15 июля на улицах появились красные партизаны. Увидев их в городе и узнав от своей разведки о приближении частей Красной Армии, захватчики беспорядочно отступили. Партизанский отряд занял учреждения, железнодорожную станцию. В 9 часов утра в город вступили части 6-й бригады 2-й дивизии. Трудящиеся Слуцка с радостью встречали своих освободителей — красноармейцев и партизан. 2-я дивизия двинулась на запад. К ней присоединились слуцкие партизаны.

15 июля 1920 г. был создан временный уездный Военно-революционный комитет во главе с И. И. Бочко. Размещался комитет на 2-м этаже гостиницы «Бристоль». 21 июля был создан постоянный ревком во главе с председателем С. А. Нестером, а с конца июля — И. Владимировым (представители от 16-й армии). Каравальню службу при ревкоме несли члены Варковичской партийной ячейки.

Ревком провел большую работу по созданию советских учреждений в городе и уезде, организовал всестороннюю помощь Красной Армии, вел организационно-хозяйственную и культурно-воспитательную работу. 17 июля было принято постановление, в котором говорилось: «Улицам вернуть названия, под которыми они были известны до занятия города Слуцка в 1919 г. польскими войсками. Все вывески в городе должны быть на русском языке».

Сразу после освобождения, хотя еще организационно не оформились белорусские организации и учреждения, встал вопрос об образовании Белорусской ССР. 31 июля 1920 г. в Минске была вновь провозглашена Социалистическая Советская Республика Белоруссии. Слуцк и уезд вошли в ее состав.

Трудящиеся начали восстанавливать хозяйство. Приводили в порядок дороги, восстанавливали мосты.

Мирный, созидательный труд советских людей был временно приостановлен контрнаступлением польских войск, которые про-двигались на восток от Варшавы. В начале октября 1920 г. войска 16-й армии Западного фронта отходили к Минску и Слуцку. 17-я дивизия этой армии 5 октября отошла на линию Греки—Браново—Селище (8 верст западнее Слуцка) — Погост, образовав дугу к западу от города. Слуцк обороняли 49-я и 51-я бригады этой дивизии. После уличных боев к вечеру 11 октября противник занял город. Однако советские войска 12 октября ворвались на улицы Слуцка и снова вели там бой. Только в результате контратаки части 17-й дивизии отступили.

12 октября 1920 г. в Риге был заключен договор о перемирии и предварительных (предварительных) условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой. Делегация РСФСР была уполномочена правительством БССР вести за него переговоры и подписать мир. Западная Украина и Западная Белоруссия отходили к Польше. Военные действия прекращались только в 24 часа 18 октября. Устанавливалась нейтральная зона. До 18 октября после упорных боев советские войска были оттеснены на линию в 25 верстах восточнее Слуцка. Войска противника заняли территорию на юге Белоруссии. Окончательный мирный договор еще не был подписан. Переговоры в Риге продолжались.

Воспользовавшись временной оккупацией Слуцка и уезда, захватчики до отвода своих частей за линию границы (в район Клецка—Синявки) поддержали антисоветское выступление белорусских буржуазных националистов на территории Слуцкого уезда. Представители эсеров, опираясь на кулачество и при содействии военных властей интервентов, собрали 14—15 ноября 1920 г. в Слуцке так называемый «Первый белорусский съезд Случинцы», который избрал «Раду Случинцы» с функциями временного правительства. В спешном порядке из кулацких элементов, шляхты, контрреволюционеров, «зеленых», дезертиров и части обманутых демагогическими и националистическими лозунгами крестьян-середняков были сформированы два полка — Слуцкий и Грозовский — «1-й Слуцкой бригады стрелков». Оккупационные власти передавали мятежникам оружие и снаряжение.

Сравнивая кулацко-эсеровский мятеж в Слуцке в 1920 г. с ему подобными, нужно отметить, что и здесь основную роль играли кулацкие элементы, предводительствуемые эсерами, центры которых находились в Варшаве и Ковно.

14 ноября в Риге было подписано соглашение о выводе войск интервентов с советской территории. Однако противник оставил Слуцк только 24 ноября. 29 ноября 1920 г. Красная Армия вступила в Слуцк. Ее части подошли к демаркационной линии в 15 километрах от государственной границы — от местечка Ленино до местечка Турова.

В это время кулацко-эсеровская слуцкая бригада вместе с «Радой Случчины» ушла в нейтральную зону и заняла местечки Семежево, Копыль и Вызну. Оттуда мятежники начали нападения на советские войска. На переговорах в Риге польская делегация вынуждена была дать согласие на ввод частей 8-й и 17-й дивизии Красной Армии в нейтральную зону. После упорных боев 28 декабря 1920 г. полки мятежников были вытеснены за реку Лань и там, за границей, по условиям мирного договора разоружены. Так закончилась попытка белорусских эсеров захватить власть в Слуцком уезде (в одном из шести уездов тогдашней БССР). Это была последняя страница гражданской войны на территории БССР.

18 марта 1921 г. был подписан советско-польский мирный договор, по которому западные части Украины и Белоруссии отошли к Польше. В составе БССР остались 6 уездов Минской губернии — Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Минский, Мозырский и Слуцкий. Государственная граница с Польшей проходила (до 1939 г.) в 30—40 километрах к западу и юго-западу от Слуцка.

Белорусский народ начал мирное социалистическое строительство.

Социалистический город

После окончания гражданской войны и освобождения Слуцка от оккупантов трудящиеся города и уезда под руководством Коммунистической партии начали восстанавливать разрушенное во время войны народное хозяйство.

В 1922 г. в Белоруссии, как и в других советских республиках, обсуждался вопрос о создании Союза ССР. VI съезд Советов Слуцкого уезда 7 декабря 1922 г. также поддержал предложенную В. И. Лениным новую форму союзного государства — Союз Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 г. в Москве I Всесоюзный съезд Советов принял декларацию о создании СССР и Союзный договор.

В первые годы восстановительного периода в Слуцке налаживалась работа небольших промышленных предприятий, проводилось трудоустройство безработных, количество которых возросло за годы войны. В 1923 г. построен небольшой частный маслобойный завод. В этот период в городе было три мельницы, несколько мастерских, мелкие мастерские кустарей. В 1924 г. созданы артели «Красная звезда», «Красный работник», имени Крупской. В артели объединились и кустари — металлсты, жестянщики, пекари, шорники, сапожники, портные. Такие артели объединили по 15—20 человек. Производственный процесс выполнялся вручную. Некоторые укрупнились до 60 человек.

В январе 1925 г. в Слуцке начал работать кожевенный завод, при нем — сапожная мастерская. На них было занято 38 рабочих. Организованы портняжная, шапочная и слесарная мастерские, открыта небольшая колбасная фабрика.

В 1925 г. мастерские жестянщиков и кузнецов были реорганизованы в сельскохозяйственные. Позднее эти мастерские были переведены на Комсомольскую улицу, где на их базе был создан литейно-механический завод. На основе частной мельницы Мышалова в 1924—1925 гг. был организован завод по выпуску обозного оборудования. Он назывался «Объединенный металлист», а в 30-х гг. — завод «Пролетарий». В городе была построена новая электростанция, электрифицированы значительная часть города и две ближайшие деревни.

В связи с восстановлением промышленности возрастала численность рабочих. Для подготовки квалифицированных рабочих кадров в Слуцке была открыта профессионально-техническая школа с отделениями металлистов и деревообделочников с производственными мастерскими при них. Школа готовила слесарей, кузнецов, токарей и столяров. Она считалась одной из лучших в республике.

В октябре 1924 г. было восстановлено самое большое здание в городе (бывшее коммерческое училище), где разместились школа-семилетка, все комитеты профсоюзов и Дом культуры. Проводилась работа по благоустройству улиц и площадей. С 1924 г. открыта автобусная линия Слуцк—Тимковичи.

По переписи 1923 г. население города составляло 13708 человек, а в 1927 г. — 15988 человек. В июле 1924 г. в Советской Белоруссии было введено новое административно-территориальное деление. Из центра уезда, состоявшего из 16 волостей, Слуцк стал центром округа, в состав которого входило 7 районов — Слуцкий, Копыльский, Любанская, Старобинский, Стадорожский, Краснослободский, Греческий — и 88 сельсоветов. Площадь округа — 8,4 квадратных километров, а население — 273 146 человек. Слуцкий район был создан 17 июля 1924 г.

В декабре 1924 г. в Слуцке состоялась I окружная конференция Коммунистической партии, избравшая окружной комитет. Через год, в ноябре 1925 г. 2-я конференция отметила, что рабочих, занятых в промышленности округа, насчитывалось несколько сот человек. К концу 1925 г. значительно уменьшилось количество бедняцких хозяйств в деревне, усилились сельскохозяйственные кооперативы и советские хозяйства.

В результате большой политической и организаторской работы Коммунистической партии и самоотверженного труда рабочих промышленность Слуцка была восстановлена (1925 г.). К концу восстановительного периода в городе работали предприятия пищевой, кожевенной, лесопильной, кирпичной и мукоильной промышленности. Однако оборудование этих предприятий было старым.

В городе развернулось строительство новых промышленных предприятий. К 7 ноября 1926 г. была построена новая электростанция, в три раза более мощная, чем старая. Это дало возможность электрифицировать не только городские окраины и предместья, но и окружающие деревни. Начал работать Слуцкий маслобойный завод. Предприятия города обеспечивались совре-

менным оборудованием. Новые станки и оборудование получили мукомольные заводы «Прогресс» и «Экономия», Слуцкий кирпичный завод. Увеличил выпуск продукции кожевенный завод, предприятия кустарно-ремесленной промышленности — швейной, деревообрабатывающей, чулочной, картонажной. Слуцкая профессионально-техническая школа ежегодно выпускала подготовленные кадры рабочих.

Все это отразилось на изменении классовой структуры населения города. Возрастало количество рабочих и служащих. Многие передовые рабочие были направлены на руководящую партийную и советскую работу.

9 июня 1927 г. Слуцкий округ был ликвидирован, а большая часть его районов, в том числе и Слуцкий, вошли в состав Бобруйского округа, с которым Слуцк имел давние экономические связи. В июле 1930 г. Совнарком БССР ликвидировал в Белоруссии округа. Это повысило роль районного звена в руководстве народным хозяйством.

С 1929 г. на предприятиях начало быстро распространяться социалистическое соревнование. Слуцкая партийная организация возглавила творческую инициативу и производственную активность трудящихся, направляя ее на успешное выполнение первого пятилетнего плана. В 1929 г. закончилась реконструкция мукомольного завода «Прогресс», который давал теперь до 50 тонн муки в сутки (до революции мельница купца Мысалова давала 20 тонн). На заводе работало 50 человек. Была открыта мармеладная фабрика, при которой с 1933 г. работал винодельческий цех. С 1929 г. развиваются артели промкооперации — швейная, жестянщиков, вышивальная, веревочная, пищевые. В 1930 г. на основе старой маслобойни было создано плодовоощное предприятие. В том же году на базе бывшей трехэтажной мельницы создана артель по выработке мебели — столов, кушеток, канцелярских шкафов и матрацев. Промысловая кооперация вместе с предприятиями государственной промышленности обеспечивала трудящихся города и деревни предметами первой необходимости. Частный сектор в кустарной промышленности быстро сокращался.

К началу массового колхозного движения в Слуцком районе было только 14 коллективных хозяйств. Первое из них — сельскохозяйственная коммуна имени Карла Маркса в деревне Путята. 21 апреля 1921 г. ее создали на базе бывшего помещичьего имения пять коммунаров — Петр Кашанский, Даниил Атливанчик, Николай Каманский, Федор Тетерский и Михаил Турбан. Руководителем коммуны был избран коммунист Петр Сильвестрович Кашанский. В 1925 г. на основе коммуны был создан колхоз имени Карла Маркса. Он располагал 140 гектарами сельскохозяйственных угодий, в том числе 80 гектарами пахотной земли, имел 15 дойных коров, 11 рабочих лошадей, 45 свиней, а из мелкого инвентаря — 8 конных плугов, 12 борон, косилку, жатку, конную молотилку.

В 1921 году на базе другого имения — Сузовчицы был

создан совхоз «Пролетарий». В 1925 г. он был преобразован в колхоз. Первым председателем его был Василий Захарович Корж, впоследствии легендарный партизанский командир и Герой Советского Союза. В 1926 г. колхозы имени Карла Маркса и «Пролетарий» объединились, сохранив название первого колхоза. В это время в объединенном колхозе было 32 крестьянских хозяйства и 410 гектаров земли, из них 280 гектаров пахотной.

В 1925 г. организовались колхозы имени Винничевского (Козловичский сельсовет), «Прогресс» (Середницкий сельсовет), «Вольный труд» (Белицкий сельсовет), «Красный Октябрь» (Белико-Сливский сельсовет), «Первое мая» (Прошицкий сельсовет). Остальные из этих 14 колхозов организовались в 1927—1928 гг. В 1930 г. в районе было 3 совхоза — «Бранчицкий», «Некраши» и «Ивань». В марте 1935 г. совхоз «Ивань» был переименован в совхоз имени Кирова, а Царевский сельсовет в Кировский.

В 1929 г. началось массовое колхозное движение. В 1929—1930 гг. в районе крестьяне вступали в колхозы целыми селами и деревнями. В январе 1930 г. основан колхоз имени Калинина, в ноябре 1930 г. в деревне Красное Село колхоз «Красное Село» (ныне — имени Орджоникидзе).

Массовая коллективизация сельского хозяйства поставила новые задачи перед промышленностью. На окраине Слуцка возникла машино-тракторная мастерская. Здесь шлифовали коленчатые валы тракторных двигателей, цилиндры блоков, выпускали некоторые детали сельскохозяйственных машин. В мастерской работало 50 человек.

В Слуцке в конце 1930 г. была создана машино-тракторная станция (МТС). Для подготовки кадров трактористов для Случинчины в Великой Сливе организовали трехмесячные курсы трактористов, на которых занимались юноши из окрестных деревень — всего 42 человека.

Из года в год крепло общественное хозяйство колхозов. Колхозники-ударники колхоза имени Карла Маркса в феврале 1933 г. обратились ко всем работникам сельского хозяйства Белоруссии с призывом бороться за высокий урожай, за большевистскую подготовку к весеннему севу. В открытом письме, опубликованном в печати, они писали, что их колхоз за 12 лет существования превратился в крупное (для того времени) хозяйство, в котором была налажена правильная организация труда, развернулось социалистическое соревнование. Возросли доходы колхозников. Большйнство из них, когда они еще были единоличниками, не имели и половины доходов, которые они получали теперь от артельного хозяйства.

Большие успехи трудящихся Слуцка и района в 1934 г. были отмечены VII съездом Советом Случинчины. Валовая продукция промышленных предприятий возросла с 1931 по 1934 г. на 48 %. Количество рабочих увеличилось на 256 %. Съезд отметил, что в 1934 г. колхозы района объединяли 79 % крестьянских дворов (11378) и имели 80 % всей земельной площади.

ЦИК СССР отметил большую роль Слуцкой МТС в колхозном строительстве. Начальник политотдела МТС Бангайтис был награжден орденом Ленина. Трудящиеся города и района получали братскую помощь от своих шефов — рабочих Баумановского района Москвы.

Крепли интернациональные связи трудящихся Слуцка. В 1932 г. город посетила делегация немецких рабочих. В 1934 г. приезжала делегация Профинтерна из 30 человек. Иностранные рабочие знакомились с жизнью пограничного белорусского города, изучали жизнь колхозов и совхозов, интересовались работой районных организаций.

Город имел большое военно-стратегическое значение, так как находился в 35—40 километрах от тогдашней государственной границы с буржуазной Польшей. С 1932 г. в Слуцк из Ленинградского военного округа была передислоцирована 4-я кавалерийская дивизия, входившая в состав 3-го кавалерийского корпуса Красной Армии. Командиром ее был назначен Георгий Константинович Жуков. Он жил в Слуцке с 1933 по 1937 г. Г. К. Жуков избирался в местные партийные и советские органы. Так, VII съезд Советов района в 1934 г. избрал его членом райисполкома и кандидатом в члены президиума райисполкома. Во время праздников 1 Мая и Великого Октября на центральной площади города происходили военные парады, которыми командовал Г. К. Жуков.

За годы Советской власти значительно изменился внешний облик старинного города. В середине 30-х гг. на месте рынка был благоустроен сквер, на многих улицах высажены деревья. Заново замостили улицы — Пролетарскую, Ленинскую, Республиканскую, Колхозную, Парижской коммуны, Социалистическую, Володарского и другие. На Пролетарской заасфальтировали тротуары. На многих улицах было сделано дополнительное освещение. В центре города были установлены электрические часы: возле почты и на площади Ленина. Город был радиофицирован. На благоустройство в 1936 г. был отпущен 1 миллион рублей. В 1938—1940 гг. в Белгоспроекте архитектором Г. Парсадановым был разработан и начал осуществляться план генеральной реконструкции Слуцка. Численность населения города возрастала и по данным переписи 1939 г. составляла 21. 947 человек.

Для улучшения организационного руководства пограничными районами БССР в июне 1935 г. были созданы 4 пограничных округа, в том числе и Слуцкий, в состав которого вошли 6 районов — Слуцкий, Копыльский, Греческий, Любанская, Старобинский, Краснослободский.

В 30-е гг. в Слуцке были построены новые промышленные предприятия — ремонтно-механический завод, маслосырзавод (введен в действие в 1937 г.), черепичный завод. В июле 1936 г. была пущена новая электростанция, оснащенная лучшим оборудованием и более мощная, чем старая. В 1938 г. мощность станции составляла 1600 киловатт. Небольшое плодоовощное

предприятие переоборудовали в плодовинный завод, выпускавший значительное количество повидла, плодовоядных соков. Построили мясокомбинат, переоборудовали мукомольные заводы. Были возведены автомастерская, торфозавод. В 1937 г. промышленность города выпускала продукции более чем на 16 миллионов рублей. Была проложена железнодорожная линия на участке Слуцк—Тимковичи.

На Пролетарской улице был построен Дом Советов, а перед ним на площади поставлен памятник В. И. Ленину (скульптор А. Бембель).

Накануне Великой Отечественной войны в городе насчитывалось 17 продуктовых и 15 промтоварных магазинов.

В районе было 93 колхоза, имевшие 98. 393 гектара земли. 40 колхозов были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. 54 колхоза за достигнутые успехи были награждены грамотами ВСХВ. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. был представлен в целом весь район. В 1938 г. средняя урожайность составляла: по зерновым более 10 центнеров, по льну — 4 ц, по картофелю — 150 ц с гектара. Колхоз «Первое мая» с 1937 г. по 1940 г. снимал урожай зерновых свыше 20 ц с гектара. В колхозах насчитывалось около 20 тысяч голов крупного рогатого скота. Поголовье лошадей составляло около 9 тысяч. Перед войной в районе было 3 МТС, в которых насчитывалось 150 тракторов и комбайнов. Для того времени эти показатели были высокими.

15 января 1938 г. в БССР введено новое административно-территориальное деление — были созданы области. В связи с этим в феврале 1938 г. Слуцкий округ был ликвидирован. Слуцкий район вошел в состав Минской области (с 20 сентября 1944 г. до января 1954 г. он входил в состав существовавшей тогда Бобруйской области). 27 сентября 1938 г. Слуцк стал городом областного подчинения.

Шла война народная

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия и ее союзники внезапно напали на нашу страну. Началась Великая Отечественная война.

Военное командование гитлеровской Германии разработало план войны против СССР (план «Барбаросса»), по которому на войска Красной Армии в Белоруссии наступала группа армий «Центр». В этом плане упоминался и Слуцк: на этот город и далее на Бобруйск был нацелен удар 2-й танковой группы генерал-полковника Г. Гудериана. Во взаимодействии с ней на этом же направлении продвигалась немецкая 4-я полевая армия генерал-фельдмаршала Г. Клюге.

Части Красной Армии с тяжелыми боями вынуждены были отступать перед численно превосходящими и хорошо вооруженными силами врага. 24-й моторизованный корпус генерала Гейера из группы Гудериана, оттесняя наши войска, продвигался

по Московско-Варшавскому шоссе на Слуцк. 25 июня немцы заняли Барановичи.

Слуцк обороняли части 4-й армии: подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий 28-го корпуса, танковых и моторизованной дивизии 14-го механизированного корпуса (командир корпуса полковник И. В. Тутаринов, впоследствии генерал-полковник).

С запада город прикрывали части 55-й стрелковой дивизии, ослабленные прежними боями. Рубеж обороны рано утром 26 июня проходил по реке Локне между деревнями Безверховици и Огородники, в пяти километрах западнее Слуцка. Но после ударов вражеской авиации и танковой атаки враг прорвал оборону дивизии. Уже перед самым городом и на его западной окраине противника остановил мотострелковый полк 30-й танковой дивизии полковника С. И. Богданова (впоследствии маршал бронетанковых войск) (30, с. 144—145).

Приказ командира дивизии был краток: «Задержать врага на сутки до подхода наших частей, дать им возможность занять оборону». Гитлеровцы бросили на части 30-й дивизии 12 танков, несколько бронетранспортеров, за ними шли немецкие автоматы. Начался бой возле самого города. Стоявшие в засаде советские танки открыли огонь по врагу. Вначале загорелись два немецких танка, затем были подбиты гусеницы еще у трех. Ружейным и пулеметным огнем красноармейцы отсекли немецкую пехоту от танков. Танковый бой продолжался. Советские танкисты ударили по врагу с флангов, нанеся ему урон. Трижды гитлеровцы атаковали наши позиции и отходили назад.

30-я танковая дивизия также понесла потери, командование отвело ее части на восток от Слуцка, выставив на западной окраине города два отряда 14-го механизированного корпуса.

В 11 часов утра 26 июня немецкие танки и бронетранспортеры с солдатами показались на западной окраине Слуцка. В этот момент два красноармейца развернули на углу улиц Пролетарской и Володарского пушку и открыли огонь прямой наводкой по бронетранспортерам немцев. Отважные советские воины подбили три бронетранспортера и уничтожили до 50 гитлеровских солдат. Расстреляв все снаряды, красноармейцы, один из которых был ранен в голову, продолжали вести огонь из пулемета. Два неизвестных героя погибли в неравном бою с вражескими танками. 9 мая 1963 г. на месте их гибели была открыта мемориальная доска.

Гудериан поспешил донести в генеральный штаб сухопутных войск Германии, что 26 июня в 14 часов 15 минут по средневерному времени «Слуцк взят» частями его 3-й танковой дивизии (8, с. 48). Но это было не так.

В течение дня 26 июня 1941 г. фашистская 3-я танковая дивизия при поддержке авиации несколько раз атаковала наши войска в Слуцке, к северу и к югу от него, но захватить город и прорваться через реку Случь так и не смогла.

Только в ночь на 27 июня 24-й моторизованный корпус группы Гудериана захватил северную часть Слуцка и военные

городки. Утром 27 июня части этого корпуса вынудили наши войска к северу и югу от Слуцка отступить, потеснили их на восток от реки Случь и полностью овладели городом. Развить наступление в быстром темпе врагу не удалось. Части 24-го механизированного корпуса полковника Тутаринова задержали противника в 10 часов утра на рубеже Омговичи—Калита, на Московско-Варшавском шоссе. В районе Уречья наступление немцев сдерживали части 55-й дивизии подполковника Г. А. Тер-Гаспаряна (позднее генерал-лейтенанта). Чтобы сломить сопротивление войск Красной Армии, немецкое командование выслало в обход с севера танки с пехотой, которые пробились в середине дня в район Старых Дорог и направились к Бобруйску. Только тогда наши войска вынуждены были отступить на Глуск (30, с. 150—151).

Захватив Слуцк, гитлеровцы установили в городе, как и на всей оккупированной ими территории, свой «новый порядок». В городе был введен комендантский час, начинавшийся с 17 часов по среднеевропейскому времени (19 по московскому).

Фашистские палачи уничтожали жителей города и района. Более 140 коммунистов и активистов района в начале августа 1941 г. были расстреляны во дворе дома № 15 по улице Монахова (где теперь детские ясли-сад). В конце улицы Карла Либкнехта гитлеровцы организовали лагерь для военнопленных; здесь они издевались над людьми, морили их голодом, расстреливали. Почти все еврейское население Слуцка было согнано ими в гетто возле Московско-Варшавского шоссе и затем зверски убито. Каратели из айнзацкоманды 3-го и 12-го полицейского батальона Импулявичюса за два дня в октябре 1941 г. уничтожили в Слуцке 5 тысяч человек. На Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками было оглашено донесение коменданта Слуцка от 20 октября 1941 г., в котором говорилось: «В городе везде слышались выстрелы и на улицах валялись грудами трупы расстрелянных...» (43, с. 304—305).

Карательные операции продолжались в течение всего времени гитлеровской оккупации. Так, весной 1942 г. в уроцище Горовоха было замучено 1000 мирных жителей. В мае 1942 г. на Пролетарской улице оккупанты повесили 30 партизан и расстреляли 30 заложников.

Гитлеровцы установили свою административную систему, направленную на полное ограбление оккупированных ими районов СССР. Слуцк стал центром округа (гебитскомиссариата), в состав которого входили Слуцкий, Копыльский, Грэсский, Краснослободский и Старобинский районы. Во главе округа стоял гебитскомиссар с диктаторскими полномочиями. В районах были созданы районные управления. Специальные полицейские команды проводили карательные операции, жгли деревни, грабили население, убивали мужчин и женщин, стариков и детей.

Белорусский народ, как и все народы нашей страны, поднялся на борьбу против оккупантов. Под руководством Коммунистической партии с первых же дней фашистской оккупации на территории Белоруссии началось сопротивление врагу, под-

польная борьба с захватчиками, развертывалось партизанское движение.

В деревнях Слуцкого района начали возникать патриотические группы, которые потом объединились. В июле 1941 г. в деревне Омговичи председатель колхоза М. И. Ногтич организовал патриотическую группу из 8 человек. Группа собирала оружие и распространяла листовки, призывающие население не подчиняться гитлеровским властям. В 1942 г. она установила связь с партизанским отрядом и объединилась с ним для совместной борьбы. М. И. Ногтич погиб в борьбе с захватчиками.

С июля до глубокой осени 1941 г. в Воробьевских и Блоховских лесах действовали две группы партизан, насчитывающие до 40 человек. Они состояли из воинов Красной Армии, попавших в окружение и выходивших на восток. Одной из групп командовал генерал-майор Михаил Петрович Константинов (позднее генерал-полковник, Герой Советского Союза), второй — лейтенант Фурманов. Группа М. П. Константинова действовала на территории бывшего Греческого района, а в ноябре 1941 г. перешла на Старобинщину, где соединилась с партизанами отряда В. И. Козлова. Группа лейтенанта Фурманова, действовавшая летом и осенью 1941 г. в Слуцком районе, в ноябре 1941 г. ушла на восток, чтобы пробиться через линию фронта.

В районе деревни Жилин Брод действовала партизанская группа старшего политрука В. С. Курганова, связанная с подпольной группой греческой больницы, возглавляемой польским врачом — антифашистом Ю. Войчиком. В числе 32 греческих подпольщиков фашисты расстреляли его летом 1942 г. В ноябре 1941 г. в бою у деревни Переходы погиб В. С. Курганов.

В начале июля 1941 г. смелый налет на Слуцк совершил партизанский отряд под командованием Максима Ивановича Жуковского, секретаря Красносlobодского райкома партии. Партизанские разведчики пробрались в Слуцк и разузнали, что прибывшая накануне воинская часть оставила город, а части для оккупационного гарнизона еще не прибыли. Партизанский отряд М. И. Жуковского ворвался в город и рассеял немцев пулеметным и ружейным огнем. Партизаны разгромили гитлеровскую комендатуру, почту, телеграф, сожгли склад с военным обмундированием, раздали населению награбленное врагом народное добро — хлеб, зерно, муку и другие продукты. Была освобождена большая группа военнопленных. После смелого налета на Слуцк 7 июля партизаны заняли на некоторое время Красную Слободу (7 а, с. 63—64). За эти операции М. И. Жуковский в августе 1941 г. был награжден орденом В. И. Ленина.

Зимой 1941—1942 гг. в Минске партизанское соединение совершило большой рейд по Минской и соседним с ней областям Белоруссии. Маршрут рейда в марте 1942 г. проходил через территорию Слуцкого района. До подхода к Слуцку партизаны ликвидировали немецко-полицейский гарнизон Грекса. Затем партизаны отряда имени В. И. Чапаева под командованием И. Н. Тараховича (Дунаева) совершили налет на Слуцк. Учиты-

вия силы врага, партизанское командование решило нанести неожиданный короткий удар.

Еще в начале 1942 г. командование партизанского отряда установило связь с комсомольской подпольной группой Петра Маглыша в Слуцке. Было решено напасть на здание банка и забрать оттуда ценности. Подпольщики добыли ключи от сейфов. В одну из мартовских ночей 1942 г. Петр Маглыш провел группу партизан к зданию банка. Без выстрелов и шума партизаны сняли часовых, проникли в здание банка и захватили награбленные фашистами золото, серебро и большую сумму советских денег. К рассвету партизаны были далеко за городом. Захваченные ценности были отправлены за линию фронта, в фонд обороны. На них была построена авиационная эскадрилья «Партизан Слуцка».

С сентября 1941 г. до марта 1943 г. в Слуцке действовало коммунистическое подполье, вначале непосредственно под руководством Минского подпольного обкома КП(б)Б, а потом Слуцкого межрайкома КП(б)Б. Слуцкое коммунистическое подполье имело три группы. Организаторами и руководителями подпольных групп были коммунисты А. Д. Фомин и М. И. Богунов. А. Д. Фомин, выйдя в июле 1941 г. из окружения, устроился на работу в Слуцке. Он встретился с организатором подполья и партизанского отряда в Греческом районе В. И. Зайцем и получил задание подбирать людей для подпольной работы и отправки в партизаны. А. Д. Фомин в конце сентября 1941 г. встретил в Слуцке своего знакомого М. И. Богунова. Вокруг них начали собираться надежные люди. На квартире А. Ф. Барковского встретились А. Д. Фомин, М. И. Богунов, П. И. Хирин. Коммунисты договорились об организации подполья в Слуцке. Общее руководство подпольной работой было возложено на А. Д. Фомина, а М. И. Богунову поручили руководить подпольем в Новодворцах.

В Новодворцах в подпольную организацию вошли К. П. Станкевич, его жена Н. М. Станкевич и ее сестра Н. М. Морозова. В этой же деревне комсомолец Николай Радюк в сентябре 1941 г. организовал патриотическую группу, в состав которой вошли комсомольцы Владимир Хиль, Михаил Соколович, Степан Кулик, Иван Бабуревич, братья Николая — Александр, Леонид и Евгений Радюки, Иван Прасковович. Это комсомольско-молодежная группа вошла в состав слуцкой подпольной организации. По заданиям коммунистов комсомольцы собирали оружие, записывали сводки Совинформбюро, собирали информацию о расположении противника. В конце 1941 г. по заданию руководителей подполья комсомольцы Н. Радюк и М. Соколович были направлены на службу в слуцкую окружную полицию, чтобы информировать руководство подполья о планируемых оккупантами карательных операциях. В марте 1943 г. комсомольцам угрожал провал, им было приказано уйти в партизаны. Н. Г. Радюк ушел из Слуцка, а М. И. Соколовича фашисты схватили и расстреляли вместе с другими подпольщиками. Александр и

Николай Радюки погибли в боях с фашистами. Одна из улиц деревни Новодворцы названа именем партизан Радюков.

В декабре 1941 г. А. Д. Фомин установил постоянную связь с разведкой партизанского отряда В. З. Коржа (Комарова). Слуцкие подпольщики вели агитационную работу среди населения, принимали по двум радиоприемникам сводки Совинформбюро и размножали их на пишущей машинке, печатали листовки, передавали партизанам сведения о противнике и его планах. Подпольщик А. Р. Прохоров, работавший в городской типографии, вынес и передал партизанам около 20 килограммов типографского шрифта и краски. Подпольщики переправили партизанам бумагу и пишущую машинку.

Уже к лету 1942 г. в состав подпольной партийно-комсомольской группы А. Д. Фомина и М. И. Богунова входило 18 человек, из них 5 коммунистов и 7 комсомольцев. Группа А. Д. Фомина обмундировала, вооружила и в ноябре 1942 г. переправила в отряд В. З. Коржа Пинского партизанского соединения более 20 советских военнопленных, передала 22 винтовки, 2 пистолета, 12 гранат и около 1000 патронов.

Подпольщики проводили диверсии. Летом 1942 г. они во главе с коммунистом А. Ф. Барковским, работавшим в авторемонтных мастерских, сожгли мастерские вместе с оборудованием и автомашинами, находившимися в ремонте. Накануне 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в ночь с 6 на 7 ноября 1942 г. подпольщики А. Д. Фомин, А. Ф. Барковский и А. А. Трофимович вывесили в городском парке красное знамя, которое развевалось до половины дня 7 ноября. В ноябре 1942 г. А. Д. Фомин с группой патриотов ушел в партизанский отряд.

Подпольщики, которыми руководил М. И. Богунов, продолжали действовать. Весной 1943 г. подпольщик Г. Д. Сотников поджег склад готовой продукции на мебельной фабрике. В эту же ночь он с несколькими подпольщиками оставил город и перешел к партизанам в Воробьевские леса. По заданию командования партизанского отряда В. З. Коржа патриоты готовили крупную диверсию — поджог здания городской управы, биржи труда, окружной полиции, уничтожение слуцких гебитскомиссара, начальника жандармерии, начальника окружной полиции. К этой операции были привлечены Н. Г. Радюк, М. А. Соколович, П. Я. Маглыш и другие. Провокатор в марте 1943 г. выдал врагу намерения подпольщиков. В руки гитлеровской службы безопасности попала связная. Начались многочисленные аресты. Часть членов группы А. Д. Фомина, в том числе и М. И. Богунов, были арестованы карательями и расстреляны.

Бывшие подпольщики продолжали борьбу с врагом в партизанских отрядах. А. Д. Фомин был командиром партизанского отряда имени К. К. Рокоссовского, награжден многими наградами, в том числе орденом Красного Знамени. А. Д. Ходосов и В. М. Кадыш награждены орденом Отечественной войны I степени, А. Б. Пак — орденом Красной Звезды.

Вторая, комсомольская группа слуцкого подполья Н. И. Видякина — Д. В. Ковшова, организовалась на Слуцком узле связи в декабре 1941 г. и действовала до декабря 1942 г. Участники этой группы ремонтировали радиоприемники и тайно слушали московские радиопередачи, а потом передавали их содержание жителям города.

М. И. Видякин наладил связь с работниками электростанции — Н. С. Кокиным, К. В. Мещеряковым и А. М. Евдокомовой (Гуз). Д. В. Ковшов связался с партизанским отрядом имени В. М. Фрунзе, ездил туда, передавал сведения, получал задания. Он привез в Слуцк 8 килограммов тола для организации диверсии. Д. В. Ковшов установил связь и с партизанским отрядом имени А. В. Суворова.

В конце октября 1942 г. на квартире подпольщика И. Е. Писарика состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос, как выполнить поручение партизанского командования, — взорвать узел связи и электростанцию. В совещании принимали участие Д. В. Ковшов, Е. И. Писарик и его жена Надежда, Н. Д. Родченко и партизанская связная М. И. Батурина. Было решено, что сам Д. В. Ковшов пронесет мины на электростанцию, сильно охраняемую немецкой жандармерией, а кто-нибудь из работавших там заложит их. Связная М. И. Батурина принесла с собой 6 магнитных мин. Подпольщики К. В. Мещеряков и Н. С. Кокин должны были заминировать электростанцию. Взрыв решили произвести в День Конституции, 5 декабря.

Под видом того, что нужно было отремонтировать в лаборатории несколько электроизмерительных приборов, Д. В. Ковшов пронес на электростанцию 2 декабря 1942 г. в корзинке 4 мины. 5 декабря в 16 часов Н. С. Кокин и К. В. Мещеряков с Д. В. Ковшовым поставили 2 мины под выходные силовые трансформаторы, а потом сами Н. С. Кокин и К. В. Мещеряков — одну под коленчатый вал дизеля и одну на днище цистерны с нефтью. На узле связи Д. В. Ковшов положил две мины в аккумуляторную, добавил к ним 8—10 килограммов тола. Одну он поставил в коммутаторной, где дежурили немецкие телефонистки. Мины имели разную выдержку времени — от 3 до 10 часов.

Было решено сразу же после минирования уйти из города к партизанам. Выход из города намечался с начала комендантского часа, то есть в 17 часов по среднеевропейскому времени. Группа подпольщиков собиралась в пустом киоске на базаре. Здесь к ним присоединилась М. И. Батурина.

В темноте группа из шести подпольщиков вышла из города в поле по направлению Копыля. Первой взорвалась мина на узле связи. Внезапно около 20 часов над Слуцком вспыхнули, а через короткое время погасли прожекторы. Это гитлеровцы зажгли прожекторы, ожидая нападения партизан на город. Второй взрыв меньшей мощности раздался на электростанции. Из строя были выведены мощные трансформаторы, из-за чего погасли все прожекторы. Среди фашистов поднялась паника.

До самого утра гитлеровцы вели беспорядочную стрельбу. Немцы нашли и сняли мины с коленчатого вала дизеля и с коммутатора. А мина под цистерной с нефтью взорвалась через двое суток, в ночь на 7 декабря. Испуганные гитлеровцы объявили боевую готовность для всего гарнизона Слуцка.

Один из руководителей этой комсомольской подпольной группы Н. И. Видякин, бывший летчик, в феврале 1943 г. прибыл в партизанскую бригаду им. А. В. Суворова. В октябре его перевели за линию фронта. Он воевал в одном из гвардейских штурмовых авиационных полков. Н. И. Видякин погиб во время воздушного боя 15 июля 1944 г. Д. В. Ковшов стал партизаном отряда имени А. Я. Пархоменко (партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова). После освобождения Белоруссии закончил институт связи, работал в Казахстане, Белоруссии, а с 1969 г. в Молдавии, где долгое время был директором республиканского радиотелецентра.

С декабря 1941 г. до марта 1943 г. в Слуцке действовала третья подпольная, комсомольская группа Петра Яковлевича Маглыша. Комсомолец Петр Маглыш служил в Красной Армии под Белостоком. В бою был ранен и попал в плен, но затем бежал из плена. В конце октября 1941 г. добрался до Слуцка. Он устроился на работу в авторемонтных мастерских, организованных на базе Слуцкой МТС. Там же работал его отец — Я. Д. Маглыш. Единомышленниками его стали отец и сестра Надежда, установившая связь через К. Г. Янович с партизанским отрядом В. З. Коржа. Коммунист А. Ф. Барковский познакомил Петра с А. Д. Фоминым, после встречи и беседы с которым комсомолец расширил подпольную группу. Он привлек к участию в борьбе с оккупантами врача-хирурга городской больницы П. А. Трухана, заведующего аптекой Василия Семеновича Литовкина, а также Якова Рагожина и Марию Борисик. В начале 1942 г. П. Я. Маглыш установил связь с партизанским отрядом под командованием И. Н. Тарабовица и помог ему совершить нападение на здание банка в Слуцке. В течение 1942 г. подпольная группа П. Я. Маглыша возросла до 20 человек. Подпольщики расширяли свои действия.

Зимой 1942 г. Петр Маглыш поджег немецкий автогараж. Сгорело несколько автомобилей. В мае 1942 г. А. Д. Фомин и П. Я. Маглыш побывали в расположении партизанского отряда (в Старобинском районе), где встретились с В. З. Коржом. Они получили задание усилить диверсионную работу и отправить людей в партизаны. В конце 1942 г. его группа подготовила побег 32 пленных красноармейцев, работавших в мастерской бывшей Слуцкой МТС. Обезоружив полицейских, военнонопленные на трех машинах уехали в лес, пополнив ряды народных мстителей. А через несколько дней с помощью партизан отряда имени К. К. Рокоссовского подпольщики освободили еще одну группу военнонопленных.

Во время провала слуцкого подполья в марте 1943 г. были арестованы руководители и члены группы: сам Петр Яковлевич

Маглыш, М. Б. Борисик, Я. Д. Маглыш, П. А. Трухан, В. С. Литовкин, А. Ф. Барковский, М. И. Соколович, Ф. С. Пенязь. 9 марта на улице, при ее задержании полицейскими, была убита Н. Я. Маглыш, которая пыталась скрыться. 26 марта арестованных подпольщиков на двух автомашинах повезли в Минск для продолжения следствия. По дороге П. Я. Маглышу и Ф. С. Пенязю удалось незаметно развязать руки, а потом освободить руки и некоторым арестованным. Возле деревни Самохваловичи Петр внезапно выхватил автомат у конвоира и попытался стрелять, но выстрелов не последовало. Охранники убили комсомольца. Многие подпольщики бросились убегать, но были убиты. Чудом удалось спастись только Ф. С. Пенязю. В Дзержинском районе он вступил в партизанский отряд, а затем воевал в рядах Красной Армии.

Так героически действовали, сражались и мужественно умирали члены Слуцкого партийно-комсомольского подполья.

Подпольные организации возникли и в других населенных пунктах района, а также в тогдашнем Греческом районе, большая часть территории которого входит сейчас в состав Слуцкого. Заведующий военным отделом Греческого райкома партии В. И. Заяц в июле 1941 г. стал организатором и руководителем районного подполья. На территории Греческого района действовали Гацуковская партийно-комсомольская группа, Греческая подпольная и Старосельская комсомольские группы. В рядах этих организаций было 70 подпольщиков.

Гацуковская партийно-комсомольская подпольная группа организовалась в июле 1941 г. и действовала в деревнях Гацуки, Белый Бор, Кривая Грязь, Залесье. В деревне Залесье активным помощником В. И. Зайца стал лейтенант Красной Армии А. М. Коледа. Подпольщики собирали оружие, проводили агитационно-massовую работу. В конце июля 1941 г. группа красноармейцев во главе с лейтенантом М. М. Лебенковым, которая перешла из Копыльского района в Греческий, при помощи подпольщиков организовала партизанский отряд в Воробьевских лесах. Командиром отряда стал М. М. Лебенков, его заместителем В. Я. Шпаковский. В 1942—1943 гг. подпольщики наладили постоянные связи с партизанами, доставляли им сведения о планах оккупантов, передавали медикаменты, направляли пополнение в ряды партизан.

В июле 1941 г. организовалась подпольная группа антифашистов в Греческой районной больнице. Возглавлял ее польский патриот-интернационалист, заместитель главного врача Юрий Войчик. В этой больнице лечились раненые красноармейцы и партизаны. Оккупанты напали на след подпольщиков. В июне 1942 г. Ю. Войчик был арестован, его подвергли пыткам на допросах, но он никого не выдал. Фашисты после зверских пыток расстреляли врача Ю. Войчика, медсестер Лиду Ковалеву с дочерью, Феню Тарасевич и ее троих маленьких детей и мать; работавшего в Греческой управе Ивана Клебановича, Марию Пяткевич с детьми, Галину Жук. Спаслась медсестра Ирина

Гордеевна Калиновская, которая была связной партизанского отряда генерал-майора М. П. Константина, а позднее руководителя гацуковского подполья В. И. Зайца.

С ноября 1941 г. на территории Слуцкого района действовал партизанский отряд Н. Н. Розова, который позднее стал называться отрядом имени М. М. Громова. Он перешел сюда из Любанского района. Зимой 1941—1942 гг. партизаны этого отряда взорвали железнодорожный мост на реке Оресе возле станции Верхутино. Участок железной дороги от Уречья до Старых Дорог был выведен из строя и долго бездействовал.

ЦК КП(б)Б для связи с партизанским командованием подготовил спецгруппы с рациями. В марте и апреле 1942 г. в тыл противника в район Слуцка были сброшены на парашютах группы С. С. Жарикова и И. В. Скалобана.

В мае 1942 г. из партизанских отрядов, которые действовали на территории Узденского, Копыльского, Дзержинского, Красносlobодского, Грэсского и Слуцкого районов, была создана партизанская бригада имени К. Е. Ворошилова во главе с П. П. Капустой. В сентябре 1942 г. бригада имени К. Е. Ворошилова насчитывала более 2500 партизан. В Слуцк для работы в учреждениях и полиции были направлены партизаны-подпольщики. В состав бригады входили отряды имени Г. И. Котовского, Н. А. Щорса, С. М. Буденного, В. И. Чапаева, а с июля 1942 г. — имени Г. К. Жукова, с августа — имени А. В. Суворова, с октября — имени М. В. Фрунзе и «Боевой».

С каждым месяцем усиливалось партийное руководство партизанским движением. В августе 1942 г. ЦК КП(б)Б утвердил состав межрайонного комитета КП(б)Б Слуцкой зоны, просуществовавшего до июля 1943 г. В состав зоны вошли Слуцкий, Грэсский, Копыльский, Краснослободский, Узденский, Дзержинский, Несвижский и Ляховичский районы. В ноябре 1942 г. Минский подпольный обком КП(б)Б направил в Грэсский район группу партийных работников. В нее входили секретарь обкома партии И. Д. Варвашеня, А. И. Степанова, И. К. Жижик, В. И. Заяц. Они составили Слуцкий межрайком партии, секретарем которого был И. Д. Варвашеня (подпольная кличка — В. Петров). В мае 1943 г. И. Д. Варвашеня выбыл за линию фронта, и с июня до июля 1943 г. обязанности секретаря межрайкома партии выполняла А. И. Степанова.

В течение второго полугодия 1942 г. ЦК ЛКСМБ и Минский обком комсомола направили в Минскую область 48 комсомольских работников. 11 июля 1942 г. был создан Слуцкий подпольный межрайком ЛКСМБ, действовавший до 22 ноября 1943 г. С января 1943 г. С. И. Пармон руководил межрайонным комитетом комсомола. 1 сентября 1942 г. начал работать Слуцкий подпольный райком комсомола, секретарем которого был Г. М. Обухов, а с 1 октября 1943 г. — П. Д. Локоть. Основная база райкома комсомола была в 64-й партизанской бригаде имени В. П. Чкалова.

С осени 1942 г. партизанское движение в тылу врага при-

няло характер всенародной войны против гитлеровских оккупантов. В сентябре 1942 г. партизаны отрядов Н. Н. Розова и имени Л. М. Доватора взорвали железнодорожный мост через реку Птич. Партизанский отряд имени М. В. Фрунзе разгромил полицейский гарнизон в деревне Омговичи, разрушил маслозавод, уничтожил 8 мостов через реки Случь и Весейка. 26 октября 1942 г. партизаны отряда имени А. В. Суворова разбили карательный немецко-полицейский отряд возле деревни Жилин Брод, взяв много трофеев. Усиливая удары по врагу, партизаны в течение 30—31 октября 1942 г. перерезали связь Слуцка с внешним миром. 28 ноября рота под командованием Н. Макаревича из отряда имени М. В. Фрунзе разгромила фашистский гарнизон на торфозаводе «Родичево», откуда доставлялось топливо для вражеского гарнизона в Слуцке, захватила продовольственный склад и освободила 38 советских военнопленных. В тот же день 2-я и 4-я роты этого же отряда, которыми командовали Я. И. Лизюков и Н. С. Степанов, разгромили немецкое имение в деревне Весея, захватили много скота и часть его раздали населению. В ночь на 5 декабря 1942 г. партизаны этого же отряда сожгли мосты на шоссе Минск—Слуцк в районе деревень Красная Горка и Бокшицы. В ту же ночь группа партизан отряда имени М. В. Фрунзе пробралась в Слуцк и сожгла склад мельницы «Прогресс». В декабре 1942 г. партизаны отряда Н. Н. Розова пробрались в город и сожгли склад с зерном и три склада с сеном.

С усилением деятельности партизанских отрядов в Слуцком районе открылись их возможности взаимодействия с армейской разведкой Красной Армии. 6 сентября 1942 г. в Греческие леса была брошена на парашютах специальная разведгруппа Западного фронта во главе со старшим политруком Николаем Константиновичем Куприяновым (Коганом). Задачами группы было наблюдение за движением на Московско-Варшавском шоссе, сообщение сведений о передвижении противника и о важных изменениях в районе Слуцк—Гресь—Старые Дороги. Разведгруппа сразу приступила к работе. Радистка Клава Софонова (Зорька) смогла прописаться в Слуцке, Варвара Спиридонова (Стрелка) устроилась парикмахершей в деревне Омговичи. Здесь же под видом ее брата проживал юный разведчик Владимир Фролов (Снегирь). Связным группы был другой юноша Анатолий Гужев (Орлик). В октябре 1942 г. была установлена связь с партизанским отрядом имени М. В. Фрунзе, созданным на основе группы, выделенной из отряда имени А. В. Суворова. Советские разведчики организовали сбор информации, привлекая для этого небольшие подпольные группы (24, с. 299—301).

С согласия командования Западного фронта разведгруппа Куприянова была зачислена в отряд имени М. В. Фрунзе. Минский подпольный обком КП(б)Б утвердил Николая Константиновича Куприянова комиссаром этого партизанского отряда. Разведчики участвовали в бою с оккупантами 26 октября 1942 г. возле деревни Жилин Брод, где партизаны одержали победу

над фашистами. 3 ноября Анатолий Гужев был схвачен полицейскими в Омговичах и отправлен в Слуцк в службу безопасности. Он никого не выдал. Гитлеровцы расстреляли юношу.

После этого провала командование отозвало в конце 1942 г. разведчиков из Слуцка и Омговичей на базе отряда имени М. В. Фрунзе, который стал активно заниматься разведкой. Посты наблюдения из местных жителей через связных давали информацию командованию отряда, а с сентября 1942 г. — бригады имени М. В. Фрунзе. Здесь данные обрабатывались и по радио передавались в штаб Западного фронта (24, с. 300—301).

7 января 1943 г. был захвачен ценный «язык», офицер, по национальности австриец. Он сообщил о новом виде оружия — установке с реактивными снарядами. Сообщение об этом было передано командованию Западного фронта. Куприянову было приказано усилить изучение противника в Слуцке, установить количество и состав гарнизона, номера частей, размещение штабов, движение автотранспорта. В штаб Западного фронта стали поступать радиограммы: «Гитлеровцы сконцентрировали в Слуцке до 10 тысяч солдат» (29 июня 1943 г.); «В Слуцке разместилась 109-я пехотная дивизия. Штаб дивизии и ее 101-й полк в Минске. Есть данные об отправке этой дивизии в первую половину августа на смоленский участок фронта» (28 июня 1943 г.). Разведывательная и боевая деятельность Куприянова продолжалась. Погиб он на рассвете 2 июня 1944 г. в бою недалеко от деревни Шантаровщина во время блокады партизанской зоны немецко-фашистскими войсками.

Усиление партизанского движения во второй половине 1942 г. было связано с притоком новых бойцов в партизанские отряды и соединения. Бригада имени К. Е. Ворошилова в декабре 1942 г. насчитывала уже около 3 тысяч партизан. Тогда же она была преобразована в партизанское соединение Слуцкой зоны. Из ее отрядов создавались новые партизанские бригады.

Так, на базе отрядов имени С. М. Буденного, имени А. В. Суворова, имени М. В. Фрунзе была создана 225-я партизанская бригада имени А. В. Суворова. Командиром бригады был вначале Л. П. Стефанюк, в июне—сентябре 1943 г. — И. В. Арестович, а с сентября 1943 г. — А. М. Коледа. Партизаны бригады совершали диверсии на железнодорожных линиях Койданово—Столбцы, Слуцк—Тимковичи, на шоссе Слуцк—Ивацевичи, в Слуцке и Гречке. Со временем в бригаде были созданы отряды имени Николая Островского и В. П. Чкалова. Бригада имени А. В. Суворова дислоцировалась в греческих лесах. На день соединения с Красной Армией (29 июня 1944 г.) в бригаде было 5 отрядов: имени А. В. Суворова, М. В. Фрунзе, Николая Островского, В. П. Чкалова и 26-летия Октября — всего 1040 партизан.

В декабре 1941 г. в механическом цехе Слуцкого маслосырьевого завода организовалась антифашистская группа, которую возглавлял слесарь Д. И. Шишгин. В ее состав входили слесарь

А. И. Осветимский, помощник механика С. С. Сидоренко, А. Шишкона, М. Сидоренко, А. Колотилкина. К ним присоединились главный инженер Б. А. Личман, главный технолог Подымова, М. П. Красава. Члены патриотической группы вели агитационную работу среди рабочих.

Командование партизанской бригады имени А. В. Суворова и Слуцкий подпольный райком партии весной 1943 г. решили вывести из строя Слуцкий маслосырзавод. Подготовить операцию было поручено партизанам А. Д. Фомину и А. А. Ходосову. В апреле 1943 г. Ходосов через членов Омговицкой подпольной организации связался с патриотической группой на маслосырзаводе. Участниками патриотической группы подготовили диверсию на заводе. В 1 час ночи 26 мая 1943 г. раздался взрыв и начался пожар, было уничтожено технологическое оборудование и запасы продукции. До конца оккупации гитлеровцы так и не смогли восстановить завод. Патриоты после совершения диверсии ушли в партизаны.

Гитлеровцы пытались подавить партизанское движение на Случчине и в ближайших районах. Они подготовили большую карательную операцию, направленную против партизан и поддерживавшего их населения.

В конце 1942 г. немцы перебросили в Слуцк карательную дружину (500 человек) и привлекли ее совместно с особым батальоном войск СС под командованием штурмбанфюрера Дирлевангера, четырьмя батальонами и тремя полицейскими полками для проведения операции против партизан (операция «Горунг»). 8—9 февраля 1943 г. каратели учинили массовое убийство советских граждан в Слуцке (руководил оберштурмбанфюрер Мюллер). Было убито 1500 советских граждан. Затем гитлеровцы стали прочесывать междуречье Слуцк—Морочь—Цна. Карапельная экспедиция продолжалась в феврале и марте 1943 г. Было убито более 10 тысяч советских людей, захвачено 16700 голов скота, более 222 тонн зерна. Но партизанские отряды вышли из-под удара фашистов. Партизанское движение продолжалось с нарастающей силой.

В январе 1943 г. была создана 64-я партизанская бригада имени В. П. Чкалова (командир Н. Н. Розов). В июне 1944 г. в бригаде было 6 партизанских отрядов: имени М. М. Громова, «Железняк», имени Л. М. Доватора, имени Г. И. Котовского, имени С. Г. Лазо, имени 14 слуцких партизан — всего 1115 партизан. Она действовала в Любанском, Слуцком, Глусском, Стародорожском, Старобинском районах. Основная база бригады была в деревнях Бояничи, Яминск, Тройчаны и в Загальских болотах.

В сентябре 1943 г. из состава бригады имени А. В. Суворова были выделены отряды имени С. М. Буденного, С. М. Кирова, Ф. Э. Дзержинского и К. К. Рокоссовского, из которых была создана 95-я партизанская бригада имени М. В. Фрунзе, командиром которой стал И. В. Арестович. Позднее в составе бригады был создан отряд имени Александра Матросова. Всего в конце

1944 г. в бригаде насчитывалось 1033 партизана. Базой была деревня Жилин Брод и ее окрестности.

В августе 1943 г. партизанские бригады Слуцкой зоны вошли в состав Минского партизанского соединения.

С 1 января до 1 мая 1943 г. партизанами были пущены под откос 7 немецких эшелонов на участке железной дороги Слуцк—Осиповичи. Партизаны бригады имени В. П. Чкалова в мае 1943 г. полностью вывели из строя участок железной дороги Слуцк—Уречье, в результате чего движение на этой дороге прекратилось до декабря 1943 г.

Одновременно с развертыванием партизанского движения в Слуцком районе нарастало и подпольное движение. В 1943 г. здесь действовали 53 подпольные антифашистские организации и группы, в том числе в деревнях Омговичи, Великая Слива, Старово, Козловичи, Повстынь. Исернская подпольная комсомольская организация (из 30 человек) составила ядро партизанского отряда имени 14-ти слуцких партизан, командиром которого стал Н. Д. Белько.

Подпольные организации получили задания от партизан и оказывали помощь отрядам в организации диверсий, собирали сведения о силах врага, направляли молодежь в партизанские отряды.

Большую работу провели подпольные организации по разложению вражеских частей. Так, в августе 1943 г. при помощи подпольщиков на сторону партизан в отряд имени Николая Островского перешла группа солдат-чехов. В боях партизан с немецкими фашистами эти чешские солдаты проявили себя как хорошие бойцы. Антон Кровина стал командиром отделения партизанского отряда. В сентябре 1943 г. несколько словацких солдат во главе с поручиком М. Тарабашем присоединились к партизанам отряда имени К. К. Рокоссовского. Словацкие солдаты, и особенно поручик Тарабаш, отличились в боях с фашистами. М. Тарабаш был назначен командиром взвода партизан. Он погиб в бою с врагом в апреле 1944 г. М. Тарабаш был похоронен с воинскими почестями на партизанском кладбище возле деревни Жилин Брод.

По решению Минского подпольного обкома КП(б)Б 29 марта 1943 г. был создан Слуцкий подпольный райком КП(б)Б. Его секретарем был утвержден Ипполит Сильвестрович Кононович, который с июня 1943 г. был одновременно и комиссаром 64-й партизанской бригады имени В. П. Чкалова.

12 марта 1943 г. создан Греческий подпольный райком КП(б)Б. Секретарем райкома утвержден И. И. Пузевич, а с 28 мая 1943 г. — В. И. Заяц.

Греческий подпольный райком КП(б)Б базировался в партизанской бригаде имени А. В. Суворова.

В сентябре 1942 г. по решению Минского подпольного обкома партии были созданы первичные партийные организации в партизанских отрядах. Они проводили большую организационную, агитационную, пропагандистскую и воспитательную работу. Боль-